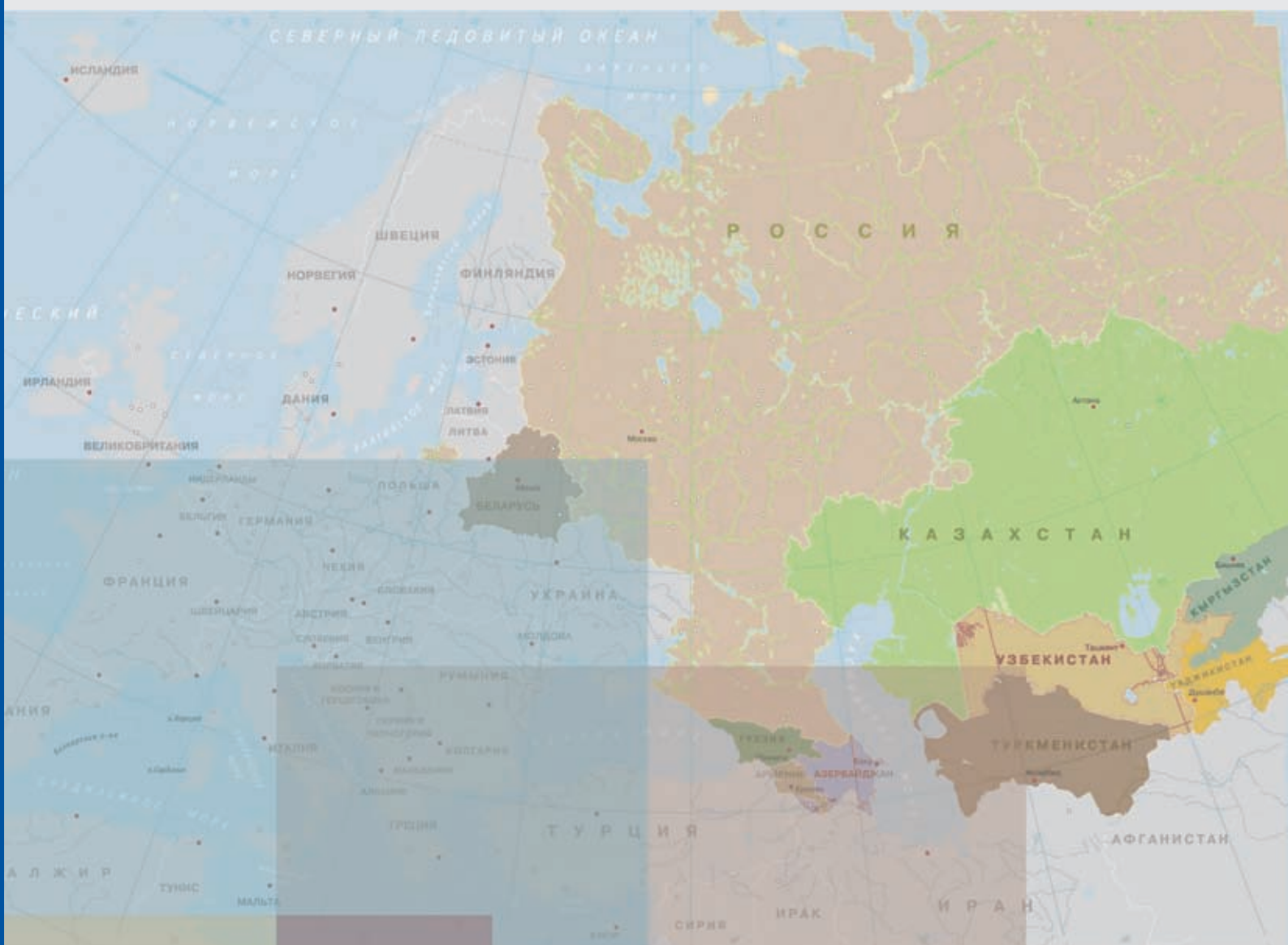

Международная
организация
труда

Экономический рост и достойный труд:

новейшие тенденции в странах Восточной Европы и Центральной Азии

Экономический рост и достойный труд:

новейшие тенденции в странах Восточной Европы и Центральной Азии

© Международная организация труда, 2008 г.
Первое издание, 2008 г.

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу: ILO Publications (Rights and Permissions), International Labour Office, CH-1211, Geneva 22, Switzerland, либо по электронной почте: pubdroit@ilo.org. Международное бюро труда приветствует такие обращения.

Библиотеки, учреждения и другие пользователи, зарегистрированные в организациях интеллектуальной собственности, могут делать копии согласно лицензиям, выданным им для этой цели. Для того, чтобы найти организации интеллектуальной собственности в вашей стране, посетите сайт www.ifrro.org.

Экономический рост и достойный труд: новейшие тенденции в странах Восточной Европы и Центральной Азии.

ISBN 978-92-2-421966-5 (print)
ISBN 978-92-2-421967-2 (web pdf)

Также опубликовано на английском языке: *Economic Growth and Decent Work: Recent Trends in Eastern Europe and Central Asia*

ISBN 978-92-2-121966-8 (print)
ISBN 978-92-2-121967-5 (web pdf)

Библиографическое описание книги: ILO Cataloguing in Publication Data Economic growth and decent work: recent trends in Eastern Europe and Central Asia / a International Labour Office. - Moscow: ILO, 2008 1 v. ISBN: 9789221219668;9789221219675 (web pdf) International Labour Office decent work / social protection / labour relations / labour standards / economic growth / Armenia / Azerbaijan / Belarus / Georgia / Kazakhstan / Kyrgyzstan / Russian Federation / Tajikistan / Turkmenistan / Uzbekistan 13.01.1

Названия, соответствующие практике, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе какой-либо страны, района или территории, или их властей ни о делимитации их границ.

Ответственность за выраженные в подписных статьях, исследованиях и прочих произведениях мнения лежит исключительно на их авторах, и факт публикации не означает, что Международное бюро труда поддерживает излагаемые мнения.

Упоминание названий фирм, коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, так и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Издания Международного бюро труда и их электронные версии имеются в продаже в крупных книжных магазинах или местных бюро МОТ во многих странах мира; их можно также получить непосредственно в отделе публикаций Международного бюро труда: ILO Publications, International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland. По этому же адресу можно получить бесплатный каталог публикаций МБТ или перечень последних изданий, в том числе по электронной почте (pubvente@ilo.org).

Посетите наш вебсайт: www.ilo.org/publns

Отпечатано в России.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	v
Авторский коллектив	vii
Общий обзор	ix
I. Тенденции в экономике и сфере труда	1
А. Население и занятость	3
Б. Гендерное неравенство на рынке труда	8
В. Занятость молодежи	9
Г. Детский труд	11
Д. Бедность и заработная плата	12
Е. Международная миграция	16
II. Социальная защита	19
А. Социальное обеспечение	19
Б. Охрана труда	21
В. ВИЧ/СПИД	23
III. Трудовые стандарты, трудовое законодательство, отношения между работниками и работодателями	24
А. Международные трудовые стандарты	24
Б. Трудовое законодательство: степень гибкости	27
В. Отношения между работниками и работодателями	28
Заключение	32
Приложение	34
Список литературы	35

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем докладе рассматриваются десять стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Бывшие республики СССР, сегодня все они являются независимыми государствами. У многих из них богатая история и культура, уходящая корнями в далекое прошлое, однако немногие из этих государств ранее имели опыт в качестве независимых государств. Все они находятся в сложном поиске новой самобытности и перестройки политического, социального и экономического наследия в условиях быстро меняющегося мира.

Эти десять стран расположены в географическом регионе, где осуществляет деятельность Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Задача Субрегионального бюро – осуществлять миссию МОТ в странах, переживающих период политических и экономических преобразований. Эта миссия заключается в том, чтобы улучшать условия труда, тем самым добиваясь социальной справедливости. МОТ считает, что благосостояние неделимо, что «бедность повсеместно является угрозой для общего благосостояния».

Деятельность МОТ основана на принципах трипартизма, поэтому мы сотрудничаем с правительствами, профсоюзами и работодателями. Свою работу в отдельных странах мы строим на основе документов, получивших название «программы достойного труда». Программы представляют собой соглашения между МОТ и ее национальными партнерами и содержат конкретные задачи, определенные для совместных действий партнеров на трех- или четырехлетний период. Трехсторонние партнеры периодически анализируют ход осуществления программ и при необходимости вносят в них изменения с тем, чтобы обеспечить их эффективность и актуальность. На сегодняшний день программы достойного труда подписаны с пятью странами региона – Азербайджаном, Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Любую работу в странах региона МОТ всегда начинает с изучения существующих условий в социальной и трудовой сфере. В каком положении находятся страны с точки зрения занятости, безработицы, социальной защиты, охраны труда и других важных переменных? В какой мере широкие слои населения пользуются благами экономического роста за счет улучшения условий труда? Авторы настоящего доклада попытались найти ответы на эти и другие воп-

росы путем сравнительного статистического анализа десяти стран с использованием данных, полученных из различных международных источников. В докладе показано, в каком положении находится каждая страна с точки зрения основных показателей в социальной и трудовой сфере, как ее положение соотносится с положением других стран и как оно изменялось с течением времени.

Основной автор доклада – Питер Пик. Он является специалистом по экономике труда и в прошлом работал в Департаменте МОТ по вопросам политической интеграции в Женеве. В настоящее время он пишет статьи и выступает в качестве консультанта по вопросам статистики труда во многих странах. Моя роль заключалась в координации работы, в редактировании текста, а также в оказании помощи Питеру Пикю в том, что касалось доступа к информации по странам региона и взаимодействия с членами нашего коллектива, внесшими свой вклад в подготовку доклада и перечисленными в разделе «Авторский коллектив». Форматированием таблиц и окончательной редакцией занималась Анастасия Дубова. Сверку текста и руководство процессом печати осуществляла Ольга Богданова.

Хочу выразить благодарность Питеру Пикю и всем членам нашего коллектива за приложенные ими усилия. Мы также выражаем признательность Алене Неспоровой, заместителю директора Регионального бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, которая внесла много полезных технических замечаний на завершающей стадии подготовки доклада.

В силу своего характера статистический обзор поднимает множество вопросов, ответы на которые невозможно найти только в одних цифрах, и это обусловило ограниченность данного анализа. Тем не менее, я надеюсь, что настоящий доклад послужит полезным справочным материалом для тех, кто желает оценить результаты, достигнутые странами и регионом в целом. Также надеюсь, что он послужит стимулом для дальнейших исследований тех явлений и тенденций, о которых рассказывается ниже.

Илэйн Фули,

*директор Субрегионального бюро МОТ
для стран Восточной Европы и Центральной Азии*

ноябрь 2008 г.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Настоящий доклад был подготовлен под руководством

директора Субрегионального бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии
Илэйн Фулц,
которая выступала также в роли редактора,

Питером Пиком,
независимым консультантом по вопросам статистики рынка труда и основным автором,

при содействии

Нилима Баруа и Натальи Щербаковой (трудова́я миграция),

Викинга Хусберга (охрана труда),

Риммы Калинченко (детский труд),

Елены Кудрявцевой (ВИЧ/СПИД и сфера труда),

Мартины Лубиовой (политика в области занятости),

Ирины Мелех и Людмилы Усковой (гендерное равенство в сфере труда),

Марико Оучи (социальная защита),

Алана Пельсе (международные трудовые стандарты),

Стена Петерсена (деятельность трудящихся) и

Шурэнчимэг Зохиолт (организации работодателей).

ОБЩИЙ ОБЗОР

В новейшей истории десяти рассматриваемых в настоящем докладе стран – России, Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана – имеется много схожего. Все они входили в состав бывшего Советского Союза и получили независимость в результате его распада в 1991 году. В начале 1990-х годов во всех этих странах, воодушевленных идеями свободы, демократии и рыночной экономики, начался процесс перехода к новой политической и экономической системе.¹ Они также образовали новые региональные объединения в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ)². Первые годы переходного периода характеризовались значительными политическими и экономическими потрясениями, в том числе резким падением ВВП, возрастанием бедности населения, а иногда и гражданскими беспорядками и вооруженными конфликтами.³ К настоящему времени ситуация в основном стабилизировалась, и некоторые страны достигли высоких темпов экономического роста, главным образом за счет экспорта природных ресурсов.

В настоящем докладе анализируется современное состояние экономики и рынка труда вышеупомянутых стран авторы попытались дать ответы на два взаимосвязанных вопроса: насколько изменилась к настоящему времени экономика этих стран по сравнению с началом переходного периода в 1991 году и в какой степени население в целом, и в особенности работники и их семьи, получило за это время возможность пользоваться благами экономического развития.

Рассматриваемые страны сильно отличаются друг от друга, в том числе по размеру территории, численности населения и его этническому составу. Но у них также имеются и явные общие черты. В географическом плане эти десять государств являются соседями, а территория России, самой большой стра-

ны в мире, простирается от Беларуси на западе до Берингова моря на востоке. К юго-востоку от России расположены страны Кавказа – Азербайджан, Армения и Грузия, непосредственно к югу от нее находятся Казахстан и остальные четыре центрально-азиатских республики – Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Границы всех десяти стран с советских времен практически не изменились⁴, и во всех них значительную часть населения составляют национальные меньшинства. Кроме того, общее социалистическое наследие породило целый ряд схожих проблем, в числе которых необходимость модернизации инфраструктуры, создания равных условий конкуренции для частных предпринимателей, повышения открытости и подотчетности при совершении экономических операций.

Пытаясь ответить на вопрос, как изменилось положение работников в результате перемен в экономике после обретения странами независимости, авторы доклада опирались на разработанную МОТ концепцию достойного труда. По определению МОТ, достойный труд – это «...производительный труд, при котором обеспечивается защита прав, достойный доход и социальная защита. Он также подразумевает достаточность в том смысле, что возможность зарабатывать должна быть полностью доступна для всех».⁵ В соответствии с концепцией МОТ, понятие достойного труда включает в себя четыре компонента, которые отражены в следующих стратегических целях: (1) реализация трудовых прав, в особенности сформулированных в Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда, принятой МОТ в 1998 году; (2) содействие занятости; (3) принятие основных мер социальной защиты для предотвращения и компенсации потерь заработной платы; (4) поддержка социального диалога между правительствами, работниками и работодателями в целях регламентирования условий труда и развития соци-

¹ В этом отношении выделяется Туркменистан, где политических перемен почти не произошло.

² В августе 2008 года Грузия официально заявила о своем выходе из СНГ.

³ Азербайджан, Армения, Грузия и Таджикистан пережили острые этнические конфликты. Азербайджан и Армения находились в состоянии войны друг с другом в течение четырех лет, а Грузия боролась с сепаратистскими группировками в Абхазии и Южной Осетии и имела непродолжительное военное столкновение с Россией.

⁴ Исключением, заслуживающим упоминания, является Грузия с ее двумя отколовшимися регионами – Абхазией и Южной Осетией, статус которых находится в центре внимания международного сообщества.

⁵ См. недавно принятую Декларацию МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации (http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—cabinet/documents/publication/wcms_100193.pdf), а также International Labour Office (1999).

альной политики.⁶ Представленный в настоящем докладе региональный анализ произведен с учетом всех этих понятий.

В качестве источников информации для составления доклада использовались несколько баз статистических данных, в том числе базы данных МОТ, ПРООН, Всемирного банка, Экономической комиссии ООН для Европы, МВФ. Кроме того, авторы доклада воспользовались информацией, полученной из национальных статистических органов соответствующих стран. Для того чтобы можно было правильным образом оценить эту информацию, в докладе в ряде случаев проводится сравнение со странами Европейского Союза. На сегодняшний день вышеупомянутые источники позволяют получать на систематической основе наиболее полные сведения об общем социально-экономическом положении рассматриваемых стран, однако необходимо признать, что и у этих источников имеются определенные слабые стороны. Во многих странах региона обследования рабочей силы проводятся нерегулярно, а прочие источники информации не внушают доверия как по причине ограниченных технических возможностей организаций, занимающихся сбором информации, так и по причине широкого распространения неформальной занятости, по которой не ведется практически никакого государственного учета. Более того, многие из представленных статистических данных получены из разных источников, и в связи с этим возникает вопрос об их сопоставимости.

И все же эти данные позволяют выстроить вполне целостную картину, говорящую о том, что демонстрируемые ими тенденции являются подлинными и устойчивыми. В положительном плане они свидетельствуют о том, что повышение уровня экономического развития, произошедшее с конца 1990-х годов, принесло населению большинства стран заметные выгоды. Повысился уровень занятости, увеличилась как минимальная, так и средняя заработная плата, снизилась численность работающих бедных. Таким образом, судя по всему, большинству стран удалось пережить сильнейшие потрясения и экономический спад первых лет независимости и в более полной мере интегрироваться в глобальную экономику. Однако очевидно также, что выгоды, полученные работниками, слишком малы в сравнении с ростом ВВП, и для того, чтобы благами экономического роста могли пользоваться более широкие слои населения, предстоит сделать еще очень многое.

В заключительном разделе доклада говорится о двух принципах, широкое признание которых в странах региона могло бы помочь в выполнении этой задачи. Речь идет, во-первых, о том, что улучшение условий труда не препятствует экономическому росту, а, наоборот, является для него благоприятным фактором, и, во-вторых, о том, что при соблюдении определенных предварительных условий социальный диалог может способствовать устойчивому экономическому росту и расширению числа людей, пользующихся его благами.

⁶ Пять из рассматриваемых десяти стран разработали национальные программы, направленные на продвижение достойного труда, и в целях их реализации подписали соответствующие соглашения с МОТ. Такие программы осуществляются в Азербайджане, Армении, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане.

I. ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И СФЕРЕ ТРУДА

Распад Советского Союза положил начало серьезным политическим и экономическим переменам. Переход к демократическим политическим системам сопровождался переходом от закрытой к открытой экономике рыночного типа. В результате переходных процессов национальные рынки стали испытывать воздействие глобальных сил и ожесточенной конкуренции, а возможности государств в области экономического регулирования ослабли. Все эти перемены привели к глубокому и длительному экономическому спаду, ставшему причиной резкого падения уровня жизни большинства людей в регионе.

Как показывают данные, приведенные в таблице 1, на протяжении большей части 1990-х годов во всех рассматриваемых странах наблюдались отрицательные темпы экономического роста. Более всего пострадал Таджикистан, где с 1991 по 1997 год среднегодовые темпы экономического роста снижались более чем на 16 процентов.⁷ В противоположность этому, в Беларуси в тот же период темпы роста ВВП уменьшались лишь на 4,6 процента в год, что объяснялось отчасти более низкими темпами перемен в экономике, связанными с менее активным осуществлением реформ.

Из таблицы видно, что в конце 1990-х годов экономический рост стал вновь набирать обороты. По мере того как экономика стран адаптировалась к первоначальным потрясениям, вызванным переменами, положение стабилизировалось и темпы роста становились из отрицательных положительными.

Тем не менее, темпы восстановления экономики в разных государствах региона заметно различались. Лидирующие позиции занимают Азербайджан и Армения, где с 2002 года среднегодовые темпы роста ВВП превышают 10 процентов. Затем следует промежуточная группа из семи стран (Беларусь, Россия, Грузия, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), где темпы роста составляют от 5 до 10 процентов. Замыкает список Кыргызстан, где темпы роста ВВП составляют лишь немногим более 3 процентов.

Необходимо отметить, что, поскольку вышеперечисленные страны сильно отличаются друг от друга по

масштабам экономики, эти темпы роста означают весьма разные объемы ВВП. В России с ее масштабной экономикой умеренные темпы роста обеспечивают выпуск намного большего объема продукции, чем высокие темпы роста в небольшой стране.

Таблица 1. Годовые темпы экономического роста (ВВП), по странам, 1991–2007 гг.

Страны	1991–1997 гг.	1998–2001 гг.	2002–07 гг.
<i>Восточная Европа</i>			
Беларусь	-4,6	6,0	9,0
Россия	-6,6	4,4	7,3
<i>Центральная Азия</i>			
Казахстан	-6,0	6,9	8,9
Кыргызстан	-9,1	2,9	3,2
Таджикистан	-16,6	5,4	6,9
Туркменистан	-6,7	7,0	6,2
Узбекистан	-4,9	2,8	5,7
<i>Кавказ</i>			
Азербайджан	-12,8	8,7	18,5
Армения	-6,1	6,8	13,3
Грузия	-10,9	4,0	9,0

Источник: United Nations Economic Commission for Europe (UNECE), Statistical Division database, см. <http://w3.unece.org/pxweb/DATABASE/STAT/20-ME/2-MENA/2-MENA.asp>.

В таблице 2 приведены данные о ВВП на душу населения (в сопоставимых ценах) за те же периоды. Как видно из таблицы, к 2007 году по этому показателю все еще не достигли уровня 1991 года две страны – Кыргызстан и Таджикистан. Таджикистан понес наибольшие потери: в 2007 году его ВВП составлял лишь около половины от уровня 1991 года. На противоположном полюсе находятся Армения, Азербайджан, Казахстан и Беларусь, которым удалось добиться наибольшего подъема и увеличить ВВП на душу населения за 16 лет более чем на 50 процентов. Однако, как показывает таблица, по данному показателю эти страны намного отстают от России и еще более – от Европейского Союза.

⁷ Такие низкие экономические показатели объясняются также ограниченностью природных ресурсов, гражданской войной и ее последствиями, а также невыгодным географическим положением страны.

Таблица 2. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения в сопоставимых ценах (по паритету покупательной способности в 2007 г.), по странам, 1991–2007 гг.

Страна	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2007 г.
<i>Восточная Европа</i>				
Беларусь	6358	4200	5816	10239
Россия	12017	7854	8606	13867
<i>Центральная Азия</i>				
Казахстан	6289	4497	5405	10242
Кыргызстан	2286	1232	1510	1904
Таджикистан	2849	1121	985	1477*
Туркменистан				...
Узбекистан
<i>Кавказ</i>				
Азербайджан	4732	1888	2534	7519
Армения	...	1663	2157	5014
Грузия	4258	1759	2502	4413
<i>Европейский Союз (27 стран)</i>				27268

* Данные по ВВП за 2006 год.

Источник: United Nations Economic Commission for Europe (UNECE), Statistical Division database, см. <http://w3.unece.org/rxweb/DATABASE/STAT/20-ME/2-MENA/2-MENA.asp>.

Таблица 3. Добыча нефти и природного газа, по странам, 2000–2007 гг.

Страна	Нефть*			Природный газ**		
	2000 г.	2006 г.	2007 г.	2000 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Восточная Европа</i>						
Россия	6536	9769	9978	545,0	612,1	607,4
<i>Центральная Азия</i>						
Казахстан	744	1426	1490	10,8	24,6	27,3
Туркменистан	144	163	198	43,8	62,2	67,4
Узбекистан	177	125	114	52,6	55,4	58,5
<i>Кавказ</i>						
Азербайджан	282	654	868	5,3	6,3	10,3

* 1000 баррелей/день

** млрд. куб. м

Источник: British Petroleum (2007): Statistical Review of World Energy 2007, см. <http://www.bp.com/product-landing.do?categoryId=6848&contentId=7033471>.

В таблице 3 приведены данные об одном из главных факторов экономического развития региона. Как видно из таблицы, пять стран региона являются крупными производителями нефти и газа, добыча которых с начала века значительно увеличилась под влиянием

роста мировых цен. Заслуживающим внимания исключением из общего правила является Армения, где главными факторами устойчивого роста, судя по всему, стали быстро расширяющийся экспорт (драгоценные и прочие металлы) и рост секторов строительства и услуг.⁸

Добыча нефти и газа в значительной степени способствовала росту ВВП и государственных доходов, однако общепризнано, что рост, базирующийся на торговле энергоресурсами, создает и серьезные проблемы. С одной стороны, необходимо как-то обеспечивать устойчивость роста при непостоянстве цен на энергоресурсы, а с другой – гарантировать распределение национального дохода среди широких слоев населения. Опыт других стран показал, что нефте- и газодобыча обычно приводят к перекосам в развитии экономики и оказывают лишь ограниченное положительное воздействие на занятость и доходы работающего населения.⁹

Международный опыт указывает на четыре конкретные проблемы. Во-первых, зачастую работающее население никак не участвует в распределении доходов от добычи нефти и газа или же участвует только в самой малой степени. Добыча нефти и газа нередко ведется благодаря прямым зарубежным инвестициям в анклав с применением импортных технологий и с участием весьма ограниченного числа работников, и она мало связана с остальной экономикой страны. Во-вторых, страны с богатыми запасами нефти и газа находятся в сильной зависимости от одного вида продукции и поэтому менее защищены от экономических спадов. Мировые цены на нефть и газ весьма непостоянны, и странам-экспортерам зачастую приходится сталкиваться с фактором неопределенности. Колебания цен приводят к таким ситуациям, когда государства щедро растрачивают средства в периоды их повышения, но вынуждены резко сокращать свои расходы в периоды их падения. В-третьих, существует такое понятие, как ограниченность, или конечность, запасов нефти и газа. Эти ресурсы не являются возобновляемыми, и, как только они начнут иссякать, экономике и населению придется искать новые источники благосостояния и средств к существованию. Такой процесс зачастую сопряжен с рисками и потрясениями, он порождает победителей и побежденных и приводит к социальным и экономическим конфликтам. В-четвертых, существует проблема так называемой «голландской болезни», когда разработка естественных ресурсов подрывает остальные отрасли экономики. В результате укрепления национальной валюты страдают производители отечественной продукции, которой приходится конкурировать с дешевыми им-

⁸ В 2001–2003 годах рост строительного сектора происходил в значительной степени благодаря субсидиям от армянской диаспоры и от других доноров, в то время как строительный бум 2004–2006 годов объяснялся возросшим внутренним финансированием частных инвестиций в недвижимость. См. World Bank. 2008. Armenia country brief 2008. Washington DC. World Bank, <http://www.worldbank.org.am/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/ECAEXT/ARMENIAEXTN/0,,contentMDK:20628754~menuPK:301586~pagePK:141137~piPK:141127~theSitePK:301579,00.html>.

⁹ Humphreys & Sachs, et al. (2007), pp.1–21.

портными товарами. В то же время из-за роста инвестиций в добычу нефти и газа могут сокращаться инвестиции в остальные отрасли.

Помимо нефти и газа, еще одной важной статьей экспорта в странах данного региона является хлопок. Как показывает таблица 4, обширными хлопковыми плантациями обладают четыре из десяти стран. Узбекистан и Туркменистан находятся в числе крупнейших мировых производителей хлопка.

Таблица 4. Площадь хлопковых плантаций (млн га), по странам, 2006–2008 гг.

Страна	2006–2007 гг.	2007–2008 гг. предварит. данные	Место в мире*
<i>Центральная Азия</i>			
Казахстан	0,2	0,2	24
Таджикистан	0,26	0,25	16
Туркменистан	0,6	0,6	8
Узбекистан	1,43	1,45	5

* Место в мире по площади плантаций.

Источник: United States Department of Agriculture (2008), Foreign Agricultural Service, см. <http://www.fas.usda.gov/psdonline/psdgetreport.aspx?hidReportRetrievalName=BVS&hidReportRetrievalID=851&hidReportRetrievalTemplateID=1>.

Экономическое развитие, базирующееся на производстве хлопка, также сопряжено с рядом проблем и вызовов, отличных от тех, которые связаны с разработкой природных ресурсов. В отличие от нефте- и газодобычи, производство хлопка является трудоемким процессом, обеспечивающим высокую занятость местного населения. Однако номинальная заработная плата при этом обычно очень низкая, и мелкие фермеры-хлопкоробы, как правило, принадлежат к самым бедным слоям общества. Кроме того, частично спрос на рабочую силу удовлетворяется за счет труда детей. Школьники регулярно привлекаются к уборке хлопка во всех среднеазиатских странах.¹⁰ Нормы, установленные для сбора хлопка в Узбекистане и Туркменистане, побуждают местные власти повсеместно закрывать школы в периоды сбора хлопка, и дети на рабочем месте подвергаются воздействию вредных факторов – солнечной радиации, токсичных химических веществ, загрязненной воды и др.

А. Население и занятость

Мы начнем анализ с того, как изменялась численность работающего населения в период с 1991 по

2006 год. Таблица 5 показывает, что в указанный период этот показатель значительно возрос в пяти странах – Азербайджане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, оставаясь более или менее постоянным в четырех странах – Беларуси, Армении, России и Казахстане, и заметно сократился лишь в одной стране – Грузии. Низкие темпы роста и сокращение численности работающего населения объясняются двумя основными причинами.¹¹ Во-первых, в первые годы после получения странами независимости многие люди, в том числе представители национальных меньшинств, мигрировали. Особенно заметно эта тенденция проявилась в Казахстане, куда советское правительство прежде поощряло миграцию значительных групп русского населения и в то же время переселяло представителей некоторых этнических групп из других регионов Советского Союза. Во-вторых, в России, Казахстане, Азербайджане, Узбекистане и Таджикистане переходные процессы привели к сокращению средней продолжительности жизни.¹² В значительной степени это объяснялось сильным психологическим напряжением, которое испытывало население из-за потрясений переходного периода, и, как следствие, нездоровым образом жизни, связанным с употреблением алкоголя и наркотиков. Дополнительными факторами, не способствовавшими росту численности трудоспособного населения, послужили ликвидация национальных систем здравоохранения и сокращение государственных расходов на социальные службы.

Таблица 5. Население трудоспособного возраста (15 лет и старше), млн чел., по странам, 1991–2006 гг.

Страна	1991 г.	1998 г.	2002 г.	2006 г.
<i>Восточная Европа</i>				
Беларусь	7,92	8,12	8,22	8,26
Россия	115	119	122	122
<i>Центральная Азия</i>				
Казахстан	11,4	10,9	11,0	11,7
Кыргызстан	2,77	3,06	3,37	3,66
Таджикистан	3,07	3,42	3,71	4,07
Туркменистан	2,25	2,73	3,04	3,38
Узбекистан	12,4	14,7	16,4	18,2
<i>Кавказ</i>				
Азербайджан	4,81	5,42	5,86	6,37
Армения	2,44	2,26	2,32	2,41
Грузия	4,09	3,74	3,67	3,62

Источник: ILO: KILM 5th edition 2008 (ILO, Geneva).

В таблице 6 приведены данные об уровне экономической активности за рассматриваемый период, т.е.

¹⁰ International Crisis Group (2005): The curse of cotton: Central Asia's Destructive Monoculture (ICG, Brussels), p.i.

¹¹ UNDP (2005), p.42.

¹² В 2008 году (по оценкам) средняя продолжительность жизни сократилась по сравнению с 1992 годом следующим образом: среди мужчин в Казахстане – на 1,22 года, среди мужчин в Азербайджане – на 4,50 года, среди азербайджанских женщин – на 2,82 года, среди мужчин и женщин в Узбекистане – соответственно на 3,31 и 1,46 года, среди мужчин и женщин в Таджикистане – соответственно на 3,31 и 2,71 года. OECD, Black Sea and Central Asia: Promoting Work and Well Being, 2008, Table 3.6.

о выраженной в процентах доле занятых или ищущих работу в общей численности населения трудоспособного возраста. Вообще говоря, этот уровень должен повышаться, когда экономическое положение улучшается и людям становится легче находить и сохранять работу. На уровень экономической активности населения влияют и другие факторы, например, доля охваченных школьным образованием, но самыми важными все же являются, по всей видимости, экономические условия и перспективы трудоустройства. Данные в таблице, как и следовало ожидать, показывают, что в 90-е годы прошлого века уровень экономической активности в шести странах снизился: в России – на 6 процентов, в Армении – на 18 процентов, в Грузии – на 7 процентов, в Таджикистане – на 6 процентов, в Беларуси – на 5 процентов и в Кыргызстане – на 1 процент. В остальных странах этот уровень либо оставался постоянным (Азербайджан, Узбекистан), либо незначительно повысился (Казахстан, Туркменистан). Если же посмотреть на данные за период с начала нынешнего века, то мы увидим, что, несмотря на экономический подъем, происходивший в это время во всех странах, соответствующего повышения уровня экономической активности не произошло. В действительности в 2002–2006 гг. этот уровень в пяти странах продолжал снижаться. Повысился он только в четырех странах, но лишь на 1 процент.

Таблица 6. Уровень экономической активности населения, по странам, 1991–2006 гг.

Страна	1991 г.	1998 г.	2002 г.	2006 г.
<i>Восточная Европа</i>				
Беларусь	76	71	70	69
Россия	75	69	70	71
<i>Центральная Азия</i>				
Казахстан	75	76	76	77
Кыргызстан	71	70	69	68
Таджикистан	66	60	60	57
Туркменистан	69	70	71	71
Узбекистан	67	67	67	68
<i>Кавказ</i>				
Азербайджан	70	70	71	72
Армения	81	63	63	60
Грузия	78	71	67	63

Источник: ILO: KILM 5th Edition 2008 (ILO, Geneva).

Аналогичную тенденцию демонстрируют и данные в таблице 7. В 1990-е годы доля занятых в общей численности населения трудоспособного возраста снижалась во всех странах региона за исключением лишь двух – Туркменистана и Узбекистана, где осуществлялось сравнительно мало реформ. В первом десятилетии XXI века вслед за динамичным экономическим

подъемом можно было бы ожидать существенного улучшения этого показателя. Однако, как показывает таблица 7, оно произошло лишь в пяти странах, причем повышение оказалось не очень значительным – в пределах одного-двух процентов. Если посмотреть на весь рассматриваемый период в целом (1991–2006 гг.), то мы увидим такой же характер изменений, как и в предыдущей таблице.

Чем можно объяснить такие неутешительные результаты в сфере занятости? Во-первых, имеются два довода в пользу того, что уровень экономической активности и доля занятых могли на самом деле быть выше, чем показывают таблицы 6 и 7. В 1990-е годы многие предприятия «придерживали» рабочую силу, т.е. не имея возможности обеспечить работой всех своих сотрудников, они тем не менее сохраняли их в штате, не выплачивая им заработную плату. В результате возобновившегося экономического роста в первом десятилетии XXI века многие из этих людей смогли вернуться к работе, однако их восстановление на прежних рабочих местах не отразилось в статистических данных.

Второе объяснение снижения уровня занятости – развал многих государственных предприятий. И хотя часть работников официально продолжала числиться на таких недействующих предприятиях, многие из них ради получения дохода начали заниматься самостоятельной предпринимательской деятельностью в неформальной экономике. В большинстве стран региона системы сбора статистических данных были и остаются приспособленными главным образом для учета наемных работников, получающих заработную плату, и применяемые в них определения занятости не учитывают должным образом лиц, работающих на индивидуальной основе (т.е. samozанятые работники, не использующие наемный труд). Поэтому вполне возможно, что переход многих работников в категорию samozанятых не был учтен надлежащим образом и не нашел полного отражения в представленных цифрах.

Существует и третье объяснение, которое заключается в том, что экономический рост в странах региона происходил благодаря лишь отдельным капиталоемким отраслям и секторам экономики, в основном за счет добычи природных ресурсов. В качестве примера можно привести Азербайджан, где в 2006 году одна треть ВВП была произведена нефтегазовым сектором, на долю которого приходился лишь один процент всех занятых.¹³ Правительства некоторых стран, в особенности Казахстана и Азербайджана, пытаются использовать часть своих доходов от нефте- и газодобычи для диверсификации экономики и создания новых рабочих мест. Однако это еще только самые первые попытки, и их результаты на наших данных никак не отразились.

¹³ Godfrey (2007), p. 9.

Таблица 7. Доля занятых в общей численности населения, по странам, 1991–2006 гг.*

Страна	1991 г.	1998 г.	2002 г.	2006 г.
<i>Восточная Европа</i>				
Беларусь	59,4	53,8	52,9	52,2
Россия	58,4	51,6	55,6	56,3
<i>Центральная Азия</i>				
Казахстан	62,8	60,4	63,7	64,7
Кыргызстан	58,7	57,6	56,2	58,7
Таджикистан	54,4	50,0	50,3	47,9
Туркменистан	57,6	58,7	60,0	59,6
Узбекистан	55,9	55,9	56,6	57,7
<i>Кавказ</i>				
Азербайджан	58,5	58,2	59,0	61,2
Армения	67,6	52,2	51,3	48,6
Грузия	60,4	57,1	55,8	53,2

* Население в возрасте 15 лет и старше.

Источник: ILO: KILM 5th Edition 2008 (ILO, Geneva).

В таблицах 8 и 9 представлены данные об уровне безработицы. В таблицу 8 включены данные, полученные в результате обследований рабочей силы, в ходе которых респонденты сообщали, имеют ли они работу, и, если нет, то занимаются ли они ее активным поиском. Как можно увидеть, такие данные за более или менее продолжительный период имеются только по трем странам региона. В таблицу 9 включены только данные о безработных, зарегистрированных в местных службах занятости.

Данные, основанные на результатах обследований рабочей силы и представленные в таблице 8, дают более реалистичное представление о безработице, ведь безработные могут по разным причинам не регистрироваться в службах занятости. По этой причине уровень безработицы, определенный по результатам подобных обследований, обычно бывает несколько выше. В таблице 8 прослеживаются две разные тенденции. В России безработица достигла своего пика в 1998–2001 гг. и затем пошла на убыль. Такая же тенденция наблюдается в Казахстане. В Грузии же уровень безработицы, достигший 12,4 процента в 1998–2001 гг., после этого еще более повысился, несмотря на высокие темпы экономического роста, превышавшие 8 процентов.

Таблица 8. Уровень безработицы (по результатам обследований рабочей силы), по странам, 1992–2007 гг.

Страны	1992–1997 гг.	1998–2001 гг.	2002–2007 гг.
<i>Восточная Европа</i>			
Россия	8,3	11,4	7,4
<i>Центральная Азия</i>			
Казахстан	11,1	12,5	8,2
<i>Кавказ</i>			
Грузия	7,6	12,4	12,9

Источник: United Nations Economic Commission for Europe (UNECE), Statistical Division Database, см. <http://w3.unece.org/pxweb/DATABASE/STAT/20-ME/3-MELF/3-MELF.asp>.

Из семи стран, где имеются данные лишь по официально зарегистрированной безработице (таблица 9), лишь Таджикистан продемонстрировал заметное улучшение показателя в 2002–2007 гг. по сравнению с предшествующим периодом. В Армении уровень зарегистрированной безработицы в среднем повысился, даже несмотря на то, что темпы экономического роста составили там 13,3 процента. Однако за этим усредненным уровнем скрывается сокращение безработицы с 10,5 до 7,2 процента за год, произошедшее в стране в период с 2002 по 2007 год.

Таблица 9. Уровень безработицы (официально зарегистрированные безработные), по странам, 1992–2007 гг.

Страны	1992–1997 гг.	1998–2001 гг.	2002–2007 гг.
<i>Восточная Европа</i>			
Беларусь	2,3	1,2	1,8
<i>Центральная Азия</i>			
Кыргызстан	2,0	3,1	3,1
Таджикистан	1,7	2,8	2,5
Туркменистан	нет данных	2,5	нет данных
Узбекистан	0,2	0,4	0,4
<i>Кавказ</i>			
Азербайджан	0,9	1,3	1,2
Армения	7,4	6,9	8,5

Источник: United Nations Economic Commission for Europe (UNECE), Statistical Division Database, см. <http://w3.unece.org/pxweb/DATABASE/STAT/20-ME/3-MELF/3-MELF.asp>.

Чтобы оценить положение стран региона, мы только что рассмотрели три показателя, имеющие отношение к занятости, – уровень экономической активности, долю занятых в общей численности населения и уровень безработицы. Если учитывать их в комплексе, то следует помнить, что при самом благоприятном варианте развития событий происходит возрастание уровня экономической активности и доли занятых и снижение уровня безработицы, а при самом неблагоприятном варианте – наоборот, возрастание уровня безработицы при одновременном падении уровня экономической активности и доли занятых. Теперь мы можем изучить динамику этих показателей в комплексе на протяжении 2002–2007 годов, чтобы понять, улучшалась ли ситуация с занятостью в странах с более высокими темпами экономического роста.

Четыре страны со среднегодовыми темпами экономического роста 9 процентов и более – Азербайджан, Армения, Беларусь и Грузия (см. последнюю колонку в таблице 1) – добились весьма незначительных успехов, за исключением Азербайджана, где наблюдались сразу три положительные тенденции – возрастание уровня экономической активности и доли занятых, а также снижение уровня безработицы. В остальных трех государствах – Армении, Беларуси и Грузии – все три показателя лишь ухудшились. В России и Казахстане, показавших умеренные темпы экономического роста, ситуация оказалась довольно неплохой – улучшились все три показателя. Страны с наименьшими темпами экономического роста про-

демонстрировали разные результаты. Например, в Узбекистане, где темпы роста в период с 2002 по 2007 год составили 5,7 процента, уровень экономической активности и доля занятых повысились, а уровень безработицы остался неизменным. В Таджикистане снизился уровень безработицы, но при этом также снизились экономическая активность и доля занятых.

В целом можно сделать вывод, что экономический рост в странах региона отнюдь не всегда был сопряжен с соответствующим ростом занятости. В этом плане страны с более высокими темпами экономического роста, за исключением Азербайджана, продемонстрировали худшие результаты, чем страны, где темпы этого роста оказались ниже.

Чтобы перейти к следующему этапу анализа, рассмотрим взаимосвязь между безработицей и образованием. Лицам, ответственным за принятие решений, необходимо знать, кто в первую очередь становится безработным – люди без образования и квалификации, те, кто закончил начальную школу, или лица с университетским образованием. Во всех странах, по которым имеются соответствующие статистические данные, безработица преобладает среди образованных, т.е. закончивших среднюю школу или ВУЗ (таблица 10). Лица со средним образованием составляют наиболее многочисленную группу среди безработных во всех странах за исключением Беларуси и Азербайджана, где среди безработных преобладают люди с высшим образованием.¹⁴

Таблица 10. Распределение безработных в зависимости от уровня образования, по странам, 2004–2005 гг. (4)

Страна ⁽¹⁾	Начальное образование	Среднее образование	Высшее образование ⁽³⁾	Всего (%)
<i>Восточная Европа</i>				
Беларусь	10,2	40,6	49,2	100,0
<i>Центральная Азия</i>				
Казахстан	7,3	53,1	39,6	100,0
Кыргызстан	9,8	79,5	10,7	100,0
<i>Кавказ</i>				
Азербайджан ⁽²⁾	4,4	30,2	65,4	100,0
Армения	6,2	79,8	14,0	100,0
Грузия	4,8	56,0	38,8	100,0

(1) Данные по всем странам, за исключением Азербайджана и Армении, базируются на результатах обследований рабочей силы. В отношении Азербайджана и Армении имеются только данные об официально зарегистрированной безработице, полученные из соответствующих бюро по трудоустройству.

(2) Данные о безработных с начальным образованием не сообщались.

(3) Данная категория включает лиц, получивших высшее образование и профессиональную подготовку.

(4) Из-за отсутствия ответов данные по некоторым странам в сумме составляют не 100 процентов.

Источник: ILO: *KILM 5th Edition 2008* (ILO, Geneva).

¹⁴ Можно было бы предположить, что зависимость между уровнем образования и безработицей будет обратной, каковой она и является в бедных странах Юго-Восточной Европы. В этих странах безработными становятся главным образом менее образованные люди. Однако шесть стран СНГ, перечисленных в таблице 10, почему-то демонстрируют иную тенденцию. Для того, чтобы вникнуть в суть этого явления и понять его причины, требуется более обстоятельный анализ. Зависимость, прослеживаемая в вышеупомянутой таблице, весьма напоминает ту, которая наблюдается во многих развивающихся странах, где безработными чаще становятся более образованные люди. Объясняется это главным образом двумя причинами.

Таблица 11. Занятые в неформальной экономике в процентах от общей численности занятых, по странам, 1994–2004 гг.

Страна	1994 г.	1995 г.	1999 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
<i>Восточная Европа</i>							
Россия				14,3	14,4	16,1	10,7
<i>Центральная Азия</i>							
Казахстан		11,7					
Кыргызстан	8,2		24,9			24,2	
Туркменистан			6,8				
Узбекистан						29	
<i>Кавказ</i>							
Грузия			6,9				

Источники: ILO: KILM 5th Edition 2008 (ILO, Geneva) и, по Узбекистану, Abdurakhmanov, SMU: "Poverty and inequality in Uzbekistan" (<http://www.development.net/index.cfm?module+ActiveWeb&Page=WebPage&DocumentID=618>).

После того как мы убедились, что в первом десятилетии XXI века показатели занятости в пяти странах выросли (таблица 7), необходимо понять, что представляют собой создаваемые там рабочие места. Являются ли они преимущественно некачественными, ненадежными или же хорошо оплачиваемыми, стабильными, обеспечивающими социальную защиту? Оценить качество рабочих мест обычно помогает такой показатель, как доля работников, занятых в неформальной экономике, однако имеющихся статистических данных по нему недостаточно. Данные о занятости в неформальной экономике, как правило, весьма скудные, в особенности в странах рассматриваемого региона, где многие по-прежнему формально числятся работниками государственных предприятий (т.е. в формальной экономике), хотя на самом деле они являются самозанятыми в неформальной экономике. В некоторых странах проводятся отдельные исследования для оценки масштабов неформальной занятости, однако постоянный мониторинг в этой сфере с целью выявления тенденций в динамике отсутствует (таблица 11). Данные продольного анализа за несколько лет имеются только по России, и по ним можно увидеть, как неформальная занятость в этой стране достигла своего пика, а затем заметно снизилась.

В условиях экономического подъема обычно сокращается рабочая сила, занятая в сельском хозяйстве, и все большее число работников находят себе работу в промышленности и секторе услуг. Таким образом, главный вопрос заключается в том, происходил ли отток работников из аграрного сектора в странах, переживавших экономический подъем, и, если происходил, то преимущественно куда – в промышленность или в сектор услуг. Как показывает таблица 12, относительная численность занятых в сельском хозяйстве снизилась в пяти из шести стран, по которым имеются данные. Единственным исключением стала Армения, где доля таких занятых увеличилась. Из таблицы также видно, что среди пяти стран, где доля занятых в сельском хозяйстве снизилась, доля занятых в промышленности возросла более всего в Казахстане и Кыргызстане. В России доля занятых в промышленности снизилась на один процент, а доля занятых в секторе услуг возросла на 4 процента. В Грузии доля занятых в промышленности сократилась вместе с долей занятых в сельском хозяйстве, зато увеличилась доля занятых в секторе услуг.

В целом, в большинстве стран региона, переживавших экономический подъем, происходило перемещение работников из сельского хозяйства в сектор услуг без заметного роста рабочих мест в промышленности.

Во-первых, в странах с большим числом занятых в неформальной экономике работники с невысоким уровнем образования занимаются в основном такой работой, при которой они не имеют права на страхование по безработице, не регистрируются в службах занятости и не учитываются при определении уровня безработицы. Следовательно, эти работники просто не отражаются в статистических данных. Во-вторых, более образованные выпускники учебных заведений обычно имеют и более высокие доходы и поэтому вполне могут позволить себе длительное время не работать, занимаясь поисками наиболее подходящей работы, соответствующей их квалификации. Судя по всему, данные, собираемые службами занятости в странах СНГ, указывают на значительное несоответствие квалификации работников потребностям рынка труда: для заполнения зарегистрированных вакансий требуются в основном квалифицированные рабочие и работники физического труда, в то время как множество безработных, в особенности молодых, имеют высшее образование.

Таблица 12. Распределение занятых по секторам экономики, по странам, 1997–2007 гг.

Страна	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги	Всего
<i>Восточная Европа</i>				
Россия (1997)	14	28	58	100
Россия (2007)	11	27	62	100
<i>Центральная Азия</i>				
Казахстан (2001)	38	14	48	100
Казахстан (2004)	34	17	49	100
Кыргызстан (2002)	49	13	38	100
Кыргызстан (2006)	37	19	44	100
<i>Кавказ</i>				
Азербайджан (1998)	43	10	47	100
Азербайджан (2007)	40	11	49	100
Армения (2002)	46	16	38	100
Армения (2006)	47	15	38	100
Грузия (1998)	59	10	31	100
Грузия (2006)	54	10	36	100

Источник: ILO: KILM 5th Edition 2008 (ILO, Geneva).

Б. Гендерное неравенство на рынке труда

Многочисленные документы свидетельствуют, что до распада Советского Союза работающие женщины в этой стране сталкивались с гендерным неравенством в значительно меньшей степени, чем женщины других стран со сходным уровнем развития. Государство проводило целевую политику вовлечения женщин в производственный процесс, добиваясь более гармоничного сочетания домашнего труда с оплачиваемой работой. Женщины могли пользоваться социальными услугами, например, детскими садами, и получали от государства и государственных предприятий различные субсидии. Уровень экономической активности женщин был весьма высоким, и их доля среди работников с более высокими доходами превышала аналогичную долю в других странах. Нижеприведенная таблица показывает, что по международным стандартам уровень экономической активности женщин в рассматриваемом регионе продолжает оставаться высоким. В семи из десяти стран этот уровень превышал средний показатель по Европейскому Союзу.

Таблица 13. Соотношение между уровнем экономической активности женщин и мужчин (в возрасте от 15 до 64 лет), по странам, 1995–2006 гг.

Страна	1995–2006 гг. ⁽¹⁾
<i>Восточная Европа</i>	
Беларусь	0,91
Россия	0,89
<i>Центральная Азия</i>	
Казахстан	0,93
Кыргызстан	0,77
Таджикистан	0,75
Туркменистан	0,85
Узбекистан	0,80
<i>Кавказ</i>	
Азербайджан	0,86
Армения	0,84
Грузия	0,68
<i>Европейский Союз</i>	0,79

(1) Последний год в данном периоде, за который имеется необходимая информация.

Источник: ILO: KILM 5th Edition 2008 (ILO, Geneva).

Для того чтобы определить, обладают ли женщины равным с мужчинами доступом к занятости, посмотрим на такой показатель, как доля занятых в общей численности мужского и женского населения. Из нижеприведенной таблицы 14 видно, что во всех странах среди женщин этот показатель ниже, чем среди мужчин. Такая картина типична для всего мира. В среднем в десяти рассматриваемых странах разница между «женским» и «мужским» показателем составляет 13 процентов, что меньше расхождения, наблюдаемого в Европейском Союзе (16 процентов). Наименьшее расхождение наблюдается в Казахстане и Беларуси, где оно составляет лишь 10 процентов. Совсем незначительно им уступают Армения и Туркменистан. Что касается изменений данного показателя во времени, то следует отметить, что во всех странах, за исключением Грузии, гендерное неравенство сократилось.

Таблица 14. Доля занятых в общей численности мужского и женского населения (15 лет и старше), по странам, 2000–2006 гг.

Страны	2000 г.		2006 г.	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
<i>Восточная Европа</i>				
Беларусь	0,48	0,59	0,48	0,58
Россия	0,48	0,61	0,51	0,63
<i>Центральная Азия</i>				
Казахстан	0,55	0,68	0,60	0,70
Кыргызстан	0,49	0,68	0,50	0,68
Таджикистан	0,42	0,57	0,41	0,55
Туркменистан	0,54	0,67	0,54	0,65
Узбекистан	0,49	0,64	0,51	0,65
<i>Кавказ</i>				
Азербайджан	0,53	0,66	0,56	0,67
Армения	0,45	0,59	0,44	0,55
Грузия	0,49	0,66	0,43	0,65
<i>Европейский Союз</i>				
			0,43	0,59

Источник: ILO: KILM 5th Edition 2008 (ILO, Geneva).

Хотя женщины, судя по всему, и сохранили в большей или меньшей степени свою значительную роль на рынке труда, тем не менее следует рассмотреть вопрос о том, что произошло с их заработной платой. В таблице 15 приведены данные о гендерном неравенстве заработков, т.е. о соотношении между доходами женщин и мужчин. Из таблицы видно, что между ними существует существенная разница. Наименьшее расхождение отмечено в Азербайджане, но и там в 2006 году заработки женщин в среднем составляли лишь 65 процентов от заработков мужчин. Особую проблему гендерная дискриминация в доходах, судя по всему, представляет для Грузии, где в 2006 году женщины зарабатывали в среднем лишь одну треть от того, что зарабатывали мужчины. Более того, в семи из десяти государств региона разница в доходах женщин и мужчин увеличивается. Единственный положительный момент – это то, что гендерное неравенство доходов в большинстве рассматриваемых стран по-прежнему меньше, чем в Европейском Союзе (по данным 2006 года).

Хотя женщины в странах региона и отличаются высокой степенью экономической активности, значительная их часть трудится в неформальной

Таблица 15. Соотношение между предполагаемыми доходами женщин и мужчин, по странам, 2002–2006 гг.

Страна	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Восточная Европа</i>					
Беларусь		0,65	0,65	0,64	0,63
Россия	0,64	0,64	0,64	0,62	0,62
<i>Центральная Азия</i>					
Казахстан		0,59	0,64	0,63	0,63
Кыргызстан		0,65	0,65	0,58	0,58
Таджикистан		0,62	0,62	0,57	0,57
Туркменистан		0,63	0,63	0,64	0,64
Узбекистан		0,66	0,66	0,60	0,60
<i>Кавказ</i>					
Азербайджан		0,57	0,58	0,64	0,65
Армения		0,69	0,70	0,63	0,63
Грузия	0,41	0,40	0,42	0,37	0,33
<i>Европейский Союз</i>					
					0,58

Источник: UNDP: Human Development Reports, various issues (New York).

экономике, и их доля среди работников семейных предприятий по-прежнему гораздо выше, чем доля мужчин.¹⁵ Продолжает сохраняться непропорционально высокая доля женщин, занимающих рабочие места низкого качества, для которых характерны низкая заработная плата, плохие условия труда и отсутствие социальной защиты. В значительной степени это объясняется тем, что у женщин больше семейных обязанностей и им труднее сочетать их с работой. Кроме того, переходить от неформального или неоплачиваемого труда к работе по найму многим женщинам мешает отсутствие доступных учреждений по уходу за детьми и по оказанию помощи семье.

В. Занятость молодежи

Как показано в таблице 16, в десяти рассматриваемых странах доля молодежи в общей численности населения сильно варьируется. В странах Центральной Азии, а также в Азербайджане и Армении эта доля выше – в пределах 20–22 процентов. В Беларуси, Грузии и России она меньше – примерно 13–17 процентов. В этих трех странах происходит старение населения.

¹⁵ В 2006 году доля женщин-работников семейных предприятий в общей численности занятых была больше аналогичной доли мужчин в трех из четырех стран, по которым имеются статистические данные, – в Казахстане, Кыргызстане и Грузии.

Таблица 16. Доля населения в возрасте 15–24 лет, 2006 г.

Страна	Доля населения в возрасте 15–24 лет (%)
<i>Восточная Европа</i>	
Беларусь	16,4
Россия	17,0
<i>Центральная Азия</i>	
Казахстан	19,6
Кыргызстан	21,2
Таджикистан	21,6
Туркменистан	20,6
Узбекистан	21,4
<i>Кавказ</i>	
Азербайджан	20,2
Армения	19,0
Грузия	16,5
<i>Европейский Союз (27 стран)</i>	12,7

Источник: *United Nations Economic Commission for Europe (UNECE), Statistical Division Database, см. <http://w3.unece.org/pxweb/DATABASE/STAT/20-ME/3-MELF/3-MELF.asp>*

Многочисленная молодежь создает обнадеживающие перспективы для развития страны, если у молодых людей имеется возможность получать необходимую подготовку и находить работу в соответствии со своей квалификацией. В рассматриваемых странах данный вопрос представляет собой серьезную проблему. Из-за нехватки бюджетных средств системные службы занятости подверглись резкому сокращению, а в некоторых странах эти функции государства вообще оказались отменены. В результате молодежь все более обращается к неформальной экономике или самозанятости. В таблице 17 приведены данные об уровне безработицы среди молодежи в тех странах, которые представляют такую статистику в МОТ. Интересно отметить, что в Армении и Грузии, где численность детского населения невелика, уровень молодежной безработицы значительно превышает показатели других стран, по которым имеются данные: в Армении он достиг в 2005 году 54,6 процента, а в Грузии в том же году – 28 процентов. Стоит отметить также, что в России, Кыргызстане и Таджикистане уровень безработицы среди молодежи ниже, чем в среднем в Европейском Союзе.

Судя по всему, в России, Казахстане, Кыргызстане и Армении ситуация со временем улучшается. В Гру-

Таблица 17. Уровень безработицы среди молодежи (в возрасте 15–24 лет), по странам, 1998–2006 гг.

Страны	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Восточная Европа</i>									
Россия		26,8	20,7	18,0	15,6	17,5	17,2	15,7	16,5
<i>Центральная Азия</i>									
Казахстан				19,1	17,3	14,5	14,3	13,4	
Кыргызстан					20,1	15,4	15,2	14,5	
Таджикистан			12,8				10,0		
<i>Кавказ</i>									
Азербайджан						21,8			
Армения				65,6	66,7	60,0	57,6	54,6	
Грузия		24,6	21,1	20,1	27,9	24,9	28,3	28,3	
<i>Европейский Союз</i>								21,7	20,2

Источники: *ILO: KILM 5th Edition 2008 (ILO, Geneva) и United Nations Economic Commission for Europe (UNECE), Statistical Division Database, см. <http://w3.unece.org/pxweb/DATABASE/STAT/20-ME/3-MELF/3-MELF.asp>*

Таблица 18. Соотношение между безработицей среди молодежи и безработицей среди взрослых, по странам, 2000–2007 гг.

Страна	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Грузия	1,9	1,8	2,2	2,2	2,2	2,1	2,2	2,4
Казахстан		1,8	1,9	1,6	1,7	1,7	1,6	1,3
Кыргызстан			1,6	1,6	1,8	1,8	1,8	
Россия	2,0	2,0	2,0	2,1	2,2	2,2	2,3	2,4
<i>Европейский Союз</i>								

Источник: *United Nations Economic Commission (UNECE), Statistical Division Database, см. <http://w3.unece.org/pxweb/DATABASE/STAT/20-ME/3-MELF/3-MELF.asp>*

зии, наоборот, уровень безработицы среди молодежи с 1999 года продолжает повышаться.

Для того чтобы оценить серьезность проблемы с молодежной безработицей, полезно сравнить ее показатели с показателями безработицы среди взрослых. Необходимые для этого данные имеются только по четырем странам, но, как можно увидеть, во всех четырех уровень безработицы среди молодежи значительно превышает этот показатель среди взрослых (таблица 18). Это соответствует общемировой тенденции: вероятность безработицы среди молодежи выше, чем среди работников более старшего возраста. Никаких явных признаков сокращения этой разницы в рассматриваемом регионе нет, как нет их и во всем мире. Как показано выше, в трех из четырех государств региона молодежная безработица в относительном выражении с течением времени возрастала. Единственным исключением стал Казахстан, где она снижалась.

Г. Детский труд

В общемировом масштабе можно отметить, что экономический рост и сокращение бедности в сочетании с взятыми государствами политическими обязательствами привели к значительному прогрессу в области борьбы с детским трудом. Однако эта тенденция не распространяется на страны Восточной Европы и Центральной Азии, где обширная неформальная экономика продолжает способствовать эксплуатации детей. В городах множество уличных детей по-прежнему становятся жертвами наихудших форм детского труда, подвергаясь сексуальной эксплуатации, оказываясь втянутыми в торговлю наркотиками и в другие виды деятельности, которые пагубным образом отражаются на их физическом и умственном развитии. В сельской местности дети продолжают выполнять опасную работу в сельском хозяйстве, особенно в периоды сбора хлопка и табака.¹⁶

Работа на хлопковых плантациях считается одной из наихудших форм детского труда, и она имеет место во всех пяти хлопкопроизводящих странах Центральной Азии – в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. В Казахстане основную проблему представляют дети работников, мигрирующих в эту страну в период уборки урожая в поисках более высоких заработков.¹⁷ В Таджикистане основными движущими факторами в этом плане являются бедность, массовая миграция кормильцев в семьях, а также деградация школьной системы. В Туркменистане и Узбекистане государство относится к детскому труду на хлопковых плантациях терпимо и поощряет его. Центральное правительство спускает местным властям нормы на сбор хлопка, и последние отдают распоряжения о закрытии школ и ВУЗов и о направлении учащихся на хлопковые поля. По оценкам, в Узбекистане численность детей, вынужденных работать на уборке хлопка, достигает 1,6 млн чел.¹⁸ Формально эти страны объявили детский труд вне закона и периодически выступают с заявлениями, в которых отрицают его существование. Правительство Кыргызстана, наоборот, признает существование детского труда и приняло государственную программу его ликвидации.¹⁹ Как показывает таблица 32 (см. раздел «Международные трудовые стандарты»), все страны, за исключением Туркменистана, ратифицировали обе конвенции МОТ по детскому труду.²⁰

Использование детского труда на уборке хлопка не только приводит к тому, что дети подвергаются рискам и лишаются возможности получать образование, но и усугубляет другие проблемы на рынке труда. Такая практика лишает работы готовых к труду взрослых, тем самым усугубляя бедность населения. Бедность побуждает работников, в основном мужчин, искать работу в соседних странах, в результате чего их семьи остаются одни в трудных условиях. Важным шагом вперед могла бы стать

¹⁶ Более того, дети в сельских районах становятся жертвами незаконной торговли людьми – их продают в города или более богатые страны в целях эксплуатации детского труда. Достоверные статистические данные о масштабах такой торговли по-прежнему отсутствуют, поскольку информация, предоставляемая государственными организациями, основана главным образом на числе заведенных уголовных дел а, значит, не позволяет в полной мере оценить масштабы проблемы.

¹⁷ Кроме того, в периоды уборки хлопка некоторые школы на юге страны продолжают закрываться, как это делалось в советские времена, и посылают детей в поле.

¹⁸ В 2006 году на региональной профсоюзной конференции стран ЕврАзЭС по вопросам занятости и трудовой миграции председатель Совета Федерации профсоюзов Узбекистана сообщила, что к уборке хлопка регулярно привлекаются 1 641 690 учащихся 5–11 классов.

¹⁹ В конце 2007 года правительство страны приняло Государственную программу действий социальных партнеров по искоренению наихудших форм труда несовершеннолетних в Кыргызской Республике на 2008-2011 годы и выделило фонды из собственного бюджета (113 тыс. долл. США) на реализацию части мероприятий, предусмотренных этой программой. Однако, по поступающим из страны многочисленным сообщениям, принудительный детский труд там по-прежнему существует.

²⁰ Тем не менее, по состоянию на ноябрь 2008 года, Международная организация труда еще не зарегистрировала ратификацию Конвенции № 138 Узбекистаном, поскольку эта страна не смогла четко определить минимальный возраст для приема на работу.

ликвидация таких производственных систем, при которых именно государство определяет порядок использования земельных угодий и/или устанавливает цены и нормы сбора урожая. Важным шагом могло бы стать и предоставление фермерам права самостоятельно решать, какие культуры выращивать, а также возможности продавать свою продукцию по договорным ценам.

Д. Бедность и заработная плата

Выше мы показали, что экономический рост привел к значительному улучшению ситуации с занятостью в одних странах, хотя в других почти никак на нее не повлиял. Перейдем к следующему этапу анализа и зададим вопрос: как изменились доходы и заработная плата работающего населения с учетом характера экономического роста, происходившего в первые годы XXI века, и соответствующих перемен в сфере занятости?

В начале 1990-х годов в результате экономических и социальных потрясений переходного периода доходы и заработная плата работников существенно упали. Многие государственные предприятия останавливались и на длительное время оставляли своих работников без заработной платы. Скрытые ценовые субсидии, в том числе на топливо, были урезаны или отменены.²¹ Выросли цены на транспорт. Кроме того, многие представители национальных меньшинств вернулись в те страны или районы, откуда они были родом, а многие квалифицированные работники русской национальности покинули места своего проживания в Восточной Европе и Центральной Азии, чтобы вернуться в Россию.

Частично ответить на наш вопрос можно, изучив данные о численности работающих бедных. В таблице 19 приведены данные о численности работающих бедных, живущих в семьях с доходом менее 2 долл. США на человека в день. Таблица показывает, что в начале 1990-х годов доля работающих бедных в тех странах, по которым имеются данные, увеличивалась. Можно также заметить, что в 2000-х годах эта тенденция изменилась во всех странах, кроме Грузии, где доля работающих бедных продолжала возрастать.

Здесь следует сделать две оговорки. Во-первых, таблица основывается на данных о доходах от труда и из других источников, включая денежные переводы

от родственников-мигрантов из-за границы. Следовательно, сокращение бедности не обязательно означает, что рынок труда стал функционировать лучше (больше рабочих мест, более высокая заработная плата). Во-вторых, приведенные цифры являются средними по стране, и за ними могут скрываться значительные расхождения, существующие внутри стран. Например, исследование, проведенное недавно Всемирным банком в России, показало, что уровень бедности в этой стране существенно меняется в зависимости от региона и что в некоторых регионах численность бедного населения возрастала, в то время как средний показатель по стране уменьшался.²²

²¹ К примеру, ценовые субсидии, которые Россия предоставляла странам Центральной Азии, составляли, по оценкам, 40 млрд долл. США. UNDP (2005), p. 37.

²² World Bank (2005). Russian Federation: Reducing poverty through growth and social policy reform (Washington DC).

Таблица 19. Численность (тыс. чел.) и доля работающих бедных, живущих на 2 долл. США в день, в процентах от общей численности занятых, по странам, 1993–2007 гг.

Страна	1993г.	1995г.	1996г.	1997г.	1998г.	1999г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2007г.
<i>Восточная Европа</i>											
Беларусь	717 16%	855 19%		291 7%	271 6%		251 6%	242 6%	233 5%		2%
Россия*		21,6 31%		21,5 34%		17,8 29%		23,0 36%	16,4 25%	13,3 20%	
<i>Центральная Азия</i>											
Казахстан	1671 24%		1754 26%					779 11%	2013 29%	1624 23%	16%
Кыргызстан	403 25%		909 53%	444 25%	710 40%	328 18%	925 50%	755 40%	818 43%	668 33%	21%
Таджикистан						1384 81%				1270 66%	
Туркменистан	1128 81%				1000 62%						
Узбекистан	2817 39%				5321 65%				5584 60%	5670 59%	
<i>Кавказ</i>											
Азербайджан		1951 66%						1589 47%			
Армения			580 47%			767 66%		773 65%	658 55%	557 46%	31%
Грузия			287 13%	272 12%	401 19%	451 21%	489 23%	484 22%	703 34%	781 37%	

* Численность работающих бедных в России указана в млн. чел..

Источник: ILO: KILM 5th Edition 2008 (ILO, Geneva), данные за 2007 год получены из другого источника, но по такой же методике (Всеобщая конфедерация профсоюзов, 2008 г.).

Второй частичный ответ на наш вопрос можно найти в данных об уровне заработной платы, поскольку этот показатель довольно точно отражает то, в какой степени работники участвуют в распределении благ экономического роста. В таблице 20 приведены только данные о заработной плате в промышленности. Такая заработная плата характерна для верхнего сегмента рынка труда, т.е. для «хороших» рабочих мест на современных крупных предприятиях. Представленные в таблице данные свидетельствуют о разнородной картине в период 1993–1997 гг. и показывают, что в Казахстане и Таджикистане реальная заработная плата снижалась, а в Армении и Кыргызстане возрастала. После 1997 года региональная тенденция становится более явно выраженной. В условиях экономического подъема реальная заработная плата в промышленности начала возрастать во всех странах, по которым имеются данные.

Таблица 20. Индекс реальной заработной платы в промышленности*, по странам, 1993–2006 гг.

Страна	1993 г.	1997 г.	2001 г.	2004–2005 гг.**	2006 г.
<i>Восточная Европа</i>					
Россия		98	120		171 228
<i>Центральная Азия</i>					
Казахстан	100,0	82,2	104,1		130,7
Кыргызстан	67,4	74,5	110,7		158,9
Таджикистан	220,0	107,1	нет данных	нет данных	
<i>Кавказ</i>					
Азербайджан	нет данных	65,1	105,0		162,2
Армения	40,0	65,4	118,6		178,2
Грузия	нет данных	66,2	116,2		161,2

* Базисным является 2000 год.

** Последний год, за который имеются данные.

Источники: ILO: KILM 5th Edition 2007 (ILO, Geneva), а также International Labour Office (2008).

Таблица 21. Номинальная среднемесячная заработная плата (в долл. США, по текущему обменному курсу), по странам, 1995–2007 гг.

Страны	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Восточная Европа</i>							
Беларусь	65,5	100,5	78,5	105,5	215,7	275,4	323,4
Россия	103,6	108,4	61,2	138,9	302,4	391,2	528,9
<i>Центральная Азия</i>							
Казахстан	78,5	123,7	99,3	132,6	256,3	323,5	434,4
Кыргызстан	34	40,3	26,9	35,9	63,7	76,1	106,6
Таджикистан	7,5	11,8	9,4	11,8	26,8	35,2	48,0*
Туркменистан	68	55,5	63,6	182,7	484,6	нет данных	нет данных
Узбекистан	35,4	47,3	57,2	39,2	нет данных	нет данных	нет данных
<i>Кавказ</i>							
Азербайджан	14,2	43,5	44,8	64,9	130,7	158,2	нет данных
Армения	17,4	35,6	37,7	47,7	113,8	149,7	нет данных
Грузия	нет данных	39,9	33,3	51,7	112,6	156,1	нет данных

Источник: United Nations Economic Commission for Europe (UNECE), Statistical Division Database, см. <http://w3.unece.org/pwweb/DATABASE/STAT/20-ME/3-MELF/3-MELF.asp>.

* Источник данных о средней заработной плате в Таджикистане за 2007: Всеобщая конфедерация профсоюзов, 2008 г..

Более полное представление о тенденциях в области заработной платы позволяет составить таблица 21. В ней приведены данные о средней заработной плате всех наемных работников, в то время как в таблицу 20 были включены лишь данные о верхнем сегменте работников, т.е. о занятых на крупных промышленных предприятиях. Тенденция, прослеживаемая в таблице 21, аналогична той, которая наблюдалась в области заработной платы в промышленности с конца 1990-х годов. После падения средней заработной платы в некоторых странах в конце 1990-х годов она затем выросла во всех странах за исключением Узбекистана. Особенно очевиден рост заработной платы в России, тем более что она изначально была в этой стране выше.

Мы увидели, что с конца 1990-х годов происходил рост средней заработной платы и заработной платы высокооплачиваемых работников. Теперь необходимо посмотреть, как изменялась заработная плата низкооплачиваемых работников. Получили ли они свою долю выгод от резкого ускорения экономического роста? Как показывает нижеприведенная таблица, после 2000 года минимальная заработная плата в реальном выражении увеличилась. Сначала, в первые несколько лет, в некоторых странах наблюдалось ее снижение, однако затем, после 2003 года, она значительно возросла.

Конечно, из этого мы не можем заключить, что реальная заработная плата в нижнем сегменте рынка труда росла такими же темпами, как в промышленности. Нам не известно, в какой мере обеспечивается соблюдение законодательства о минимальной заработной плате. Существуют многочисленные свидетельства того, что во многих развивающихся странах и государствах с переходной экономикой минимальная заработная плата зачастую используется в качестве максимальной величины для определения размера заработной платы малооплачиваемых ра-

ботников. В подобной ситуации доля наемных работников, зарабатывающих меньше минимальной заработной платы, может быть довольно существенной. Систематизированные эмпирические данные, позволяющие оценить долю таких работников в рассматриваемых странах, отсутствуют.

Таблица 22. Реальная минимальная заработная плата (2000 г. = 100), по странам, 2000–2006 гг.

Страны	2000 г.	2003 г.	2006 г.
<i>Восточная Европа</i>			
Беларусь	100	367	878
Россия	100	284	380
<i>Центральная Азия</i>			
Казахстан	100	143	176
Кыргызстан	100	88	243
Таджикистан	100	51	162
Туркменистан	–	–	–
Узбекистан	100	84	112
<i>Кавказ</i>			
Азербайджан	100	472	–
Армения	100	91	318
Грузия (1)	100	87	68
(2)	100	87	392

(1) Государственный сектор

(2) Частный сектор

Источники: расчеты основаны на данных о номинальной минимальной заработной плате, приведенных в US State Department: Country Human Rights Reports, 1999–2006 (Washington DC), а также – за 2006 год – на информации, предоставленной национальными координаторами МОТ. Информация о дефляторах цен получена из United Nations Economic Commission for Europe (UNECE), Statistical Division database, см. <http://w3.unece.org/pwweb/DATABASE/STAT/20-ME/2-MENA/2-MENA.asp>.

Хотя реальная минимальная заработная плата и увеличивалась, судя по всему, она всё же остается весьма низкой. Недавно эксперты МОТ проанализировали уровень минимальной заработной платы в странах СНГ и пришли к выводу, что он «значительно ниже прожиточного минимума и, следовательно, не обеспечивает защиту наиболее уязвимых работников».²³ Как показывает таблица 23, в 2007 году в Грузии, Кыргызстане и Таджикистане минимальная заработная плата оказалась намного ниже прожиточного минимума для работника и его семьи, и лишь в Казахстане она приблизилась к нему. К такому же выводу пришли и авторы еще одного исследования.²⁴ Результаты этого исследования показали, что минимальная заработная плата хоть в какой-то мере сопоставима с прожиточным минимумом только в двух странах – Беларуси и Казахстане. В остальных государствах СНГ соотношение между минимальной заработной платой и прожиточным минимумом варьируется в пределах от 0,1 до 0,85.

Таблица 23. Минимальная заработная плата в процентах от прожиточного минимума*, страны СНГ, 2006 г.

	Минимальная заработная плата/ прожиточный минимум
<i>Восточная Европа</i>	
Россия	60,3
<i>Центральная Азия</i>	
Казахстан	97
Кыргызстан	12
Таджикистан	41
Туркменистан	–
Узбекистан	–
<i>Кавказ</i>	
Азербайджан	62
Армения	63
Грузия	17

* Под прожиточным минимумом понимается доход на уровне прожиточного минимума для работника и семьи среднего размера.

Источник: *International Labour Office (2008)*.

Наконец, последний показатель того, в какой мере малооплачиваемые работники участвуют в распределении благ экономического роста, – это соотношение между минимальной и средней заработной платой. Когда и та, и другая заработная плата растет, сокращение разрыва между ними указывает на то, что малооплачиваемые работники пользуются благами рос-

та все в большей степени. Ограниченность данных о рассматриваемых странах не позволяет проводить их прямое сравнение, однако, если сопоставить цифры в вышеприведенных таблицах 21 и 22, то напрашивается вывод об отсутствии явно выраженной тенденции. В Армении, Беларуси, Грузии (только частный сектор) и Кыргызстане разрыв между минимальной и средней заработной платой сократился, а в России, Казахстане и Таджикистане он, судя по всему, увеличился.

В связи с этим возникает заключительный вопрос: насколько изменилась ситуация с неравенством доходов под воздействием тенденций изменения заработной платы, наблюдаемых с момента возобновления экономического роста? Имеющиеся данные весьма фрагментарны, и их необходимо сопоставить с результатами более подробных исследований на уровне отдельных стран, проводившихся в последние годы. Представленные здесь цифры свидетельствуют о разнородной картине (таблица 24). В четырех из десяти стран неравенство доходов сократилось. Что касается остальных шести, то это неравенство осталось примерно на том же уровне в трех из них – Азербайджане, Таджикистане и Туркменистане, возросло значительно в Беларуси и Грузии, а также – в меньшей степени – в Узбекистане. И здесь вновь необходимо отметить, что все эти цифры – средние по стране. Даже если в целом по стране неравенство доходов оставалось постоянным или сокращалось, в отдельных ее районах оно вполне могло возрасти.²⁵

Таблица 24. Неравенство доходов: соотношение между доходами самых богатых 10% и самых бедных 10% населения, по странам, 2000–2006 гг.

Страна	2000 г.	2003 г.	2006 г.
<i>Восточная Европа</i>			
Беларусь	3,9	6,9	6,9
Россия	23,3	20,3	12,7
<i>Центральная Азия</i>			
Казахстан	9,8	7,1	8,5
Кыргызстан	11,9	6,0	6,4
Таджикистан	7,9	8,0	7,8
Туркменистан	12,3	12,3	12,3
Узбекистан	8,2	6,1	10,6
<i>Кавказ</i>			
Азербайджан	9,8	9,7	9,7
Армения	15,3	11,5	8,0
Грузия	12,0	12,0	15,4

Источник: *UNDP: Human Development Report, various years (New York)*.

²³ International Labour Office. (2008b). *8th European Regional Meeting – Thematic report*. Geneva: ILO.

²⁴ Всеобщая конфедерация профсоюзов (2008 г.).

²⁵ Во многих странах имеются так называемые «места сосредоточения бедности», т.е. районы, где уровень бедности существенно превышает средний показатель по стране. Сюда относятся Нахичеванская Автономная Республика в Азербайджане, провинция Ширак в Армении, край Имеретия в Грузии, Нарынская и Таласская области в Кыргызстане, Горно-Бадахшанская автономная область в Таджикистане, Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области в Узбекистане.

Итак, в том, что касается доходов и заработной платы, рынок труда демонстрирует позитивные перемены. Заработная плата в промышленности и средняя заработная плата в основном выросли, минимальная заработная плата в реальном выражении также повысилась, а доля работающих бедных в большинстве стран сократилась. С другой стороны, почти во всех государствах минимальная заработная плата по-прежнему намного ниже прожиточного минимума. Представленные здесь данные о неравенстве доходов отличаются неполнотой, и по ним нельзя проследить отчетливо выраженную тенденцию. Казалось бы, в большинстве стран неравенство сокращалось, однако разрыв между средней и минимальной заработной платой увеличивался, а это наводит на мысль о том, что на самом деле неравенство доходов было выше, чем показано в таблице 24. В качестве примера можно привести Грузию. Совершенно очевидно, что для того, чтобы понять тенденции изменения неравенства доходов и увидеть, как повлияли на них изменения заработной платы, необходим более глубокий анализ на уровне отдельных стран.

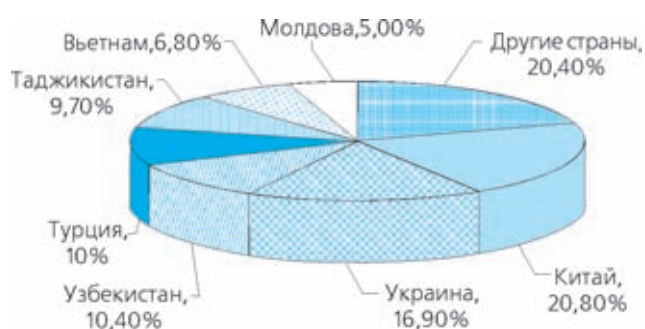
Е. Международная миграция

Важным демографическим, социальным и экономическим явлением в регионе является трудовая миграция. Активные миграционные процессы между странами начались в начале 1990-х годов, когда многие представители национальных меньшинств возвращались в те страны или районы, откуда они были родом.²⁶ Второй побудительной причиной стало падение уровня жизни, вынуждавшее людей перемещаться в поисках заработка. Такому перемещению людей в другие страны способствовали также социальная и политическая нестабильность и гражданские конфликты. В некоторых государствах эмиграция приобрела такие масштабы, что, несмотря на естественный прирост, численность населения в них остается примерно такой же, как и в начале 1990-х годов (таблица 5).

Миграция внутри данного региона происходила и происходит в основном в Россию. Второе место среди принимающих стран занимает Казахстан. Как показывает рисунок 1, большинство мигрантов приезжают в Россию не из тех стран, которые рассматриваются в настоящем докладе, однако

Узбекистан и Таджикистан играют в этом плане весьма заметную роль. После 1990-х годов, когда конфликты утихли и экономический рост возобновился, уменьшилась численность мигрантов, приезжающих в Россию с Кавказа.²⁷ Однако трудовая миграция из государств СНГ, которая носит в основном сезонный характер, не сократилась, и основные принимающие страны – Россия и Казахстан – не отмечают какого-либо снижения численности мигрантов²⁸ (рисунок 2).

Рис. 1. Миграция в Россию в 2005–2006 гг. (мигранты с урегулированным статусом), в процентах по странам выезда

Источник: Федеральная миграционная служба России.

Как показано ниже в таблице 25, в то время как в России численность лиц иностранного происхождения продолжала увеличиваться, во всех остальных странах, включая Казахстан и Узбекистан, она уменьшалась.²⁹ Но подобная статистика не дает полного представления о ситуации, поскольку в ней не отражено такое явление, как временная трудовая миграция.

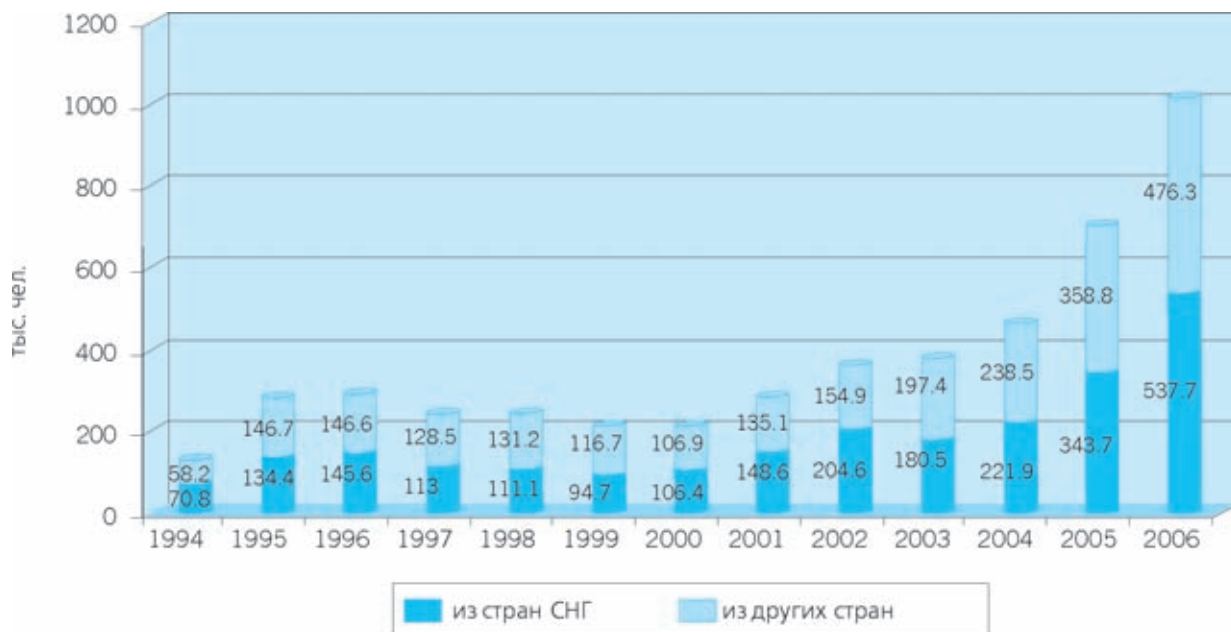
²⁶ Как уже отмечалось выше, особенно заметной эта тенденция была в Казахстане, который покинуло большое число русских и куда вернулись этнические казахи.

²⁷ Недавний конфликт между Грузией и Россией, несомненно, повлияет на эту тенденцию.

²⁸ По данным Федеральной миграционной службы, в период с 1994 по 2006 год в Россию ежегодно приезжало от 130 тыс. до 1 млн трудовых мигрантов.

²⁹ Численность лиц иностранного происхождения вновь немного возросла в 2005 году только еще в одной стране - Азербайджане.

Рис. 2. Миграция в Россию из стран СНГ и из других государств, 1994–2006 гг.

Источник: Федеральная миграционная служба России.

Таблица 25. Численность лиц иностранного происхождения и их доля в общей численности населения, по странам, 1995–2005 гг.

Страна	1995 г.	2000 г.	2005 г.
<i>Восточная Европа</i>			
Беларусь	1 268 500 (12%)	1 283 700 (13%)	1 191 220 (12%)
Россия	11 706 951 (8%)	11 891 829 (8%)	12 079 626 (8%)
<i>Центральная Азия</i>			
Казахстан	3 295 400 (21%)	2 871 300 (19%)	2 501 779 (17%)
Кыргызстан	481 614 (10%)	372 296 (8%)	287 791 (6%)
Таджикистан	304 900 (5%)	330 300 (5%)	306 433 (5%)
Туркменистан	259 600 (6%)	241 000 (5%)	223 732 (5%)
Узбекистан	1 473 700 (6%)	1 366 900 (6%)	1 267 839 (5%)
<i>Кавказ</i>			
Азербайджан	291 858 (4%)	160 365 (2%)	181 818 (2%)
Армения	454 806 (14%)	314 016 (10%)	235 235 (8%)
Грузия	249 900 (5%)	218 600 (5%)	191 220 (4%)

Источник: World Bank: World Bank Development Indicators 2008 (Washington DC).

Важным источником национального дохода в некоторых странах являются сегодня денежные переводы мигрантов из-за границы, которые представляют собой стратегию выживания для мигрантов и их семей и своеобразный «механизм финансовых гарантий». Такая ситуация резко контрастирует с той, которая существовала в середине 1990-х годов, когда подобных денежных переводов практически не было. В таблице 26 представлены данные о денежных переводах мигрантов в виде процентной доли от ВВП. Как можно увидеть, в трех странах – Армении, Кыргызстане и Таджикистане – эта доля возросла довольно динамично, в то время как Азербайджане она увеличивалась умеренными темпами, а в четырех оставшихся странах – России, Беларуси, Грузии и Казахстане – сокращалась.³⁰

³⁰ Тем не менее, из этого отнюдь не следует, что сумма денежных переводов в абсолютном исчислении также уменьшалась: на деле она могла и возрастать, просто ВВП мог расти еще более быстрыми темпами. В Грузии сокращение доли денежных переводов в ВВП могло объясняться введением визового режима с Россией, и все же эти переводы остаются для страны важным источником национального дохода.

Таблица 26. Денежные переводы мигрантов на родину, в процентах от ВВП, по странам, 1998-2006 гг.

Страна	1998 г.	2002 г.	2006 г.
<i>Восточная Европа</i>			
Беларусь	2	1	1
Россия	1	0	0
<i>Центральная Азия</i>			
Казахстан	0	1	0
Кыргызстан	2	2	12
Таджикистан	нет данных	6	36
<i>Кавказ</i>			
Азербайджан	0	3	4
Армения	5	6	18
Грузия	10	7	6

Источник: World Bank: World Bank Development Indicators 2007 (Washington DC).

Исследование, осуществляемое в настоящее время МОТ, показывает, что многие мигранты из Центральной Азии заполняют незанятые ниши на рынках труда России, Казахстана и других стран, выполняя такую работу, за которую не берутся граждане принимающих государств.³¹ Они часто трудятся в неформальной экономике с неурегулированным статусом, и, следовательно, не имеют правовой защиты и могут подвергаться эксплуатации. В подобной ситуации такая мера, как либерализация национального законодательства и предоставление правового статуса множеству мигрантов, которые на самом деле нужны принимающим странам, могла бы привести к улучшению их условий труда и общего благосостояния. Такая мера могла бы одновременно устранить негативное воздействие на уровень заработной платы, оказываемое многочисленными группами мигрантов с неурегулированным статусом. При таком подходе миграция в регионе принесла бы больше выгод как направляющим, так и принимающим мигрантов странам.

³¹ Данное исследование проводится в рамках проекта МОТ «К устойчивому сотрудничеству в целях эффективного управления трудовой миграцией» (Toward Sustainable Partnerships for the Effective Governance of Labour Migration), осуществляемого при финансовой поддержке Европейской комиссии.

II. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

А. Социальное обеспечение

В Советском Союзе системой социального обеспечения было охвачено практически все население; в ее рамках выплачивались довольно щедрые пособия и обеспечивалась защита от самых разных рисков. Такой широкий охват населения системой социального обеспечения был одним из важнейших достижений советской эпохи. Однако эта система не смогла уцелеть в переходный период. Из-за безработицы спрос на пособия стремительно возрос, в то время как предприятия, испытывавшие финансовые затруднения, задерживали уплату необходимых взносов либо вообще прекращали платить их. В начале 1990-х годов многие государства региона пытались сохранить прежнюю систему пособий, которая включала в себя существенные семейные пособия и щедрое пенсионное обеспечение.³² В то же время они предпринимали шаги по созданию новых систем страхования от безработицы и схем социальной поддержки, не известных в советский период.

Однако по мере того, как финансовые тиски в 1990-е годы продолжали сжиматься, сокращался охват, размеры пособий и расходы на социальное обеспечение.³³ В Азербайджане соотношение между средней пенсией и средней заработной платой упало со 104,3 до 35,2 процента, в Грузии – с 90,0 до 23,6 процента. Кроме того, многие государства повысили пенсионный возраст, будучи вынужденными принять такое сложное политическое решение в период сокращения средней продолжительности жизни и роста безработицы. Как показано в таблице 27, возраст выхода на пенсию повысили на два-три года как для мужчин, так и для женщин все страны, за исключением России, Беларуси и Узбекистана. В Грузии из-за краха финансовой системы потребовалось увеличить этот возраст сразу на пять лет. Все страны, за исключением Армении, пока решили сохранить для женщин преимущество в виде меньшего пенсионного возраста. Зачастую такое решение оправдано ввиду тех обязанностей по уходу за членами семьи (детьми), которые приходится выполнять женщинам.

Таблица 27. Пенсионный возраст мужчин и женщин, по странам (1999–2006 гг.)

Страна	1999 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.
<i>Восточная Европа</i>				
Беларусь	60 / 55	60 / 55	60 / 55	60 / 55
Россия	60 / 55	60 / 55	60 / 55	60 / 55
<i>Центральная Азия</i>				
Казахстан	60 / 55	63 / 55*	63 / 58	63 / 58
Кыргызстан	60 / 55	60 / 55	62 / 57	63 / 58
Таджикистан	60 / 55	нет данных	нет данных	63 / 58
Туркменистан	60 / 55	62 / 57	62 / 57	62 / 57
Узбекистан	60 / 55	60 / 55	60 / 55	60 / 55
<i>Кавказ</i>				
Азербайджан	60 / 55	62 / 57	62 / 57	62 / 57
Армения	60 / 55	63,5 / 58	63 / 59,5	63 / 61,5**
Грузия	60 / 55	65 / 60	65 / 60	65 / 60

* Для системы государственного пенсионного обеспечения (система выплаты пенсий из текущих доходов) пенсионный возраст женщин составлял 58 лет.

** Пенсионный возраст женщин ежегодно будет увеличиваться на шесть месяцев и в 2011 году составит 63 года.

Источник: US Social Security Administration (2008). *Social security throughout the world*. Washington DC: SSA, см. на сайте <http://www.ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/>.

Возросли ли расходы на социальное обеспечение вслед за улучшением экономической ситуации в начале 2000-х годов, и стали ли работники в результате этого лучше защищены от таких связанных с работой рисков, как заболевания, безработица и потеря дохода из-за наступления старости? Представленные в докладе данные свидетельствуют о разнородной картине (таблица 28). С начала 2000-х годов расходы на социальные нужды явно возрастали в России и Армении, оставались на одном уровне в Беларуси и сокращались в трех остальных странах, по которым имеются данные.

³² Пенсионный возраст составлял 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, а размер пенсии – примерно 70 процентов от заработной платы.

³³ Речь здесь идет о средней пенсии, выраженной в процентах от средней заработной платы. Dobronogov (2003), Table 3.

Таблица 28. Государственные расходы на пособия по социальному обеспечению, в процентах от совокупных расходов*, по странам, 2000–2005 гг.

Страна	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
<i>Восточная Европа</i>						
Беларусь			32,9	32,6	32,8	
Россия			27,4	31,4	28,5	33,3
<i>Центральная Азия</i>						
Казахстан	31,4	26,7	28,4	27,2	24,9	20,4
Кыргызстан	8,6	11,6				
Таджикистан				12,7	9,6	
Туркменистан						
Узбекистан						
<i>Кавказ</i>						
Азербайджан						
Армения				23,8	23,7	27,9
Грузия				30,0	29,8	23,0

* Под пособиями по социальному обеспечению понимаются пособия, выплачиваемые в денежной или в натуральной форме и обеспечивающие защиту всего населения или его отдельных категорий от определенных социальных рисков. Примерами подобных пособий являются медицинское обслуживание, пособия по безработице и пенсии из фонда социального обеспечения.

Источник: International Monetary Fund: Government Financial Statistics Yearbook, various issues (IMF, Washington D.C.).

Другой важный вопрос касается расходов работодателей на социальное обеспечение. С оговорками, о которых будет говориться ниже, можно считать, что эти расходы в какой-то мере являются показателем степени защиты работников от связанных с работой рисков. В таблице 29 представлены данные о косвенных затратах на рабочую силу (они включают все связанные с наймом работников платежи по социальному обеспечению и налоги на фонд заработной платы), выраженных в процентах от заработной платы. Из таблицы видно, что первое место по этому показателю занимает Беларусь (39 процентов), второе – Россия (31 процент), а последнее – Казахстан (14 процентов). В среднем работодатели в странах Восточной Европы и Центральной Азии тратят на социальную защиту 24 процента от совокупного фонда заработной платы, что выше среднего показателя по странам ОЭСР.³⁴ Таблица показывает также, что во всех странах за исключением Армении, Беларуси, Казахстана и Таджикистана наблюдается явная тенденция к снижению косвенных затрат на рабочую силу.

Таблица 29. Косвенные затраты на рабочую силу, в процентах от заработной платы, по странам, 2005–2007 гг.*

Страна	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Восточная Европа</i>			
Беларусь	39	39	39
Россия	42	31	31
<i>Центральная Азия</i>			
Казахстан	14	14	14
Кыргызстан	24	24	21
Таджикистан	нет данных	25	25
Туркменистан	нет данных	нет данных	нет данных
Узбекистан	31	31	25
<i>Кавказ</i>			
Азербайджан	27	22	22
Армения	18	18	19
Грузия	31	20	20
<i>Восточная Европа и Центральная Азия</i>			24
<i>Страны ОЭСР</i>			21

* Косвенные затраты на рабочую силу включают в себя все связанные с наймом работников платежи по социальному обеспечению (в том числе платежи в пенсионный фонд, взносы страхования по болезни и материнству, взносы в фонд для выплаты пособий в связи с производственной травмой, взносы в фонд для выплаты семейных пособий, а также другие обязательные взносы) и налоги на фонд заработной платы.

Источник: World Bank: Doing Business 2008 (Washington DC, 2008).

³⁴ Советская система не требовала взимать взносы с работников, и большинство нынешних систем сохранили эту ее отличительную черту. И всё же, некоторые страны, например, Азербайджан, Кыргызстан и Узбекистан, начали очень постепенно и в ограниченных масштабах вводить порядок взимания взносов с работников.

Показательно, что ряд стран распространили действие положений об обязательном пенсионном страховании также на самозанятых лиц. Соответствующие законы были приняты недавно в ответ на рост неформальной занятости. Охват пенсионной системы и правила определения лиц, имеющих право на пенсию, значительно различаются, однако стремление охватить эту категорию работников в странах региона позволяет сделать вывод о явной тенденции.

Есть ряд важных аспектов социального обеспечения, о которых нам сегодня ничего не известно. Во-первых, отсутствуют сопоставимые статистические данные о численности работников, охваченных системами социального обеспечения, и мы не можем экстраполировать размер страхового покрытия на одного работника. И в первом, и во втором случае возможны существенные колебания значений даже при одной и той же доле косвенных расходов на рабочую силу. Во-вторых, наблюдаемое сокращение взносов в фонды социального обеспечения еще не означает, что при этом обязательно сокращается и размер социальных пособий на человека. В некоторых странах, например, в Казахстане, произошел значительный рост государственных доходов в результате экспорта нефти и газа. Поэтому государственные расходы в расчете на душу населения могли и возрасти даже несмотря на сокращение доли социальных расходов в совокупных расходах государства. В-третьих, возрастающий уровень неформальной занятости в странах региона означает, что доходы от текущих взносов работодателей приходится распределять среди значительного числа пенсионеров, которые заработали свое право на пенсию еще в период социализма, когда все трудились в формальной экономике и были охвачены системой социального обеспечения. В подобной ситуации даже кажущиеся высокими взносы работодателей в фонды социального обеспечения могут и не приводить к соответствующему повышению пособий для сегодняшних пенсионеров.

Б. Охрана труда

Условия труда на предприятиях, возможно, являются лучшим показателем того, насколько страна привержена идее достойного труда.³⁵ Очевидно, что достойный труд – это безопасный труд. И хотя несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания относятся прежде всего к сфере здравоохранения, они также являются важными экономическими факторами и составляющими политики в области занятости.

Вкладывать средства в охрану труда значит укреплять экономику. Потери в результате несчастных случаев и профессиональных заболеваний могут быть огромными, а экономическая выгода от их профилактики – весьма значительной. По оценкам МОТ, в 2002 году во всем мире прямые издержки в связи с потерями рабочего времени из-за зарегистрированных несчастных случаев и заболеваний составили 4 процента ВВП, а в Европейском Союзе – примерно 2,6 процента.³⁶

В 1990-е годы произошел развал советской системы охраны труда как на национальном уровне, так и на уровне предприятий.³⁷ Основные меры безопасности зачастую не соблюдались, что привело к резкому ухудшению условий труда. Предприятия прекратили представлять регулярную отчетность о связанных с работой несчастных и смертельных случаях.³⁸ Кроме того, большинство новых государств ликвидировали существовавшую в советский период систему, при которой за охрану труда на предприятиях отвечали профсоюзы, и передали эту функцию государству.³⁹ За время между этими двумя событиями, которое в большинстве стран составляло несколько лет, ситуация с охраной труда и сбором соответствующих статистических данных еще более усугублялась.⁴⁰

Сведения о несчастных случаях на производстве в странах региона и сегодня сильно занижаются, осо-

³⁵ International Labour Office (2008).

³⁶ Там же.

³⁷ На уровне предприятий сокращениям подверглись отделы охраны труда, инженеры по технике безопасности. Сократились также выплаты пострадавшим от несчастных случаев и заболеваний.

³⁸ Однако одно правило из советской практики оказалась живучим: доплата за работу в опасных условиях (т.н. «надбавка за вредность»). Она осуществляется в форме раздачи бесплатного молока, прибавки к заработной плате, предоставления более продолжительного отпуска и более раннего выхода на пенсию. Устаревшие представления, лежащие в основе такой практики, существуют до сих пор во многих странах и препятствуют переносу основного упора в национальной политике в области охраны труда на создание безопасных условий труда.

³⁹ Такая мера предусмотрена в конвенциях МОТ. Однако в данном случае причина подобного шага объясняется в основном сокращением сферы полномочий профсоюзов.

⁴⁰ Предприятия перестали выплачивать компенсации пострадавшим от несчастных случаев и заболеваний до того, как государства начали создавать соответствующие национальные системы страхования. На практике это привело к прекращению подачи сведений о произошедших несчастных случаях.

Таблица 30. Связанные с работой несчастные случаи в странах СНГ, по оценкам МОТ, 2004–2007 гг.

Страна	Экономически активное население (1)	Общая численность занятых (2)	Расчетное число несчастных случаев со смертельным исходом (3)	Коэффициент смертности (4)	Несчастные случаи без смертельного исхода, повлекшие отсутствие на работе в течение ≤ 3 дней				
					Нижний предел (0.19%) (5)	Верхний предел (0.10%) (6)	Среднее значение (7)	Частота несчастных случаев на 100 тыс. работников (8)	Количество несчастных случаев со смертельным исходом, о которых сообщалось в национальном обзоре (9)
<i>Восточная Европа</i>									
Беларусь	5 000 000	4 416 600	496	11,2	261 161	496 205	378 683	8574	
Россия	68 264 225	63 600 000	6974	11,0	3 670 389	6 973 740	5 322 065	8368	2881-4301* (2006 г.)
<i>Центральная Азия</i>									
Кыргызстан	1 762 539	1 704 900	316	18,6	166 542	316 429	241 486	14164	27 (2006 г.)
Таджикистан	1 778 000	1 143 000	212	18,6	111 653	212 141	161 897	14164	23 (2006 г.)
Туркменистан	2 340 000	2 346 000	420	17,9	220 995	419 890	320 442	13694	нет данных
Узбекистан	10 000 000	8 157 500	1471	18,0	774 190	1 470 960	1 122 575	13761	714 (2004 г.)
<i>Кавказ</i>									
Азербайджан	2 927 300	3 701 500	619	16,7	325 576	618 595	472 085	12754	54 (2005 г.)
Армения	1 476 400	739 900	70	9,5	37075	70442	53759	7266	17 (2006 г.)
Грузия	2 367 000	1 731 100	306	17,7	161 083	306 058	233 571	13493	7 (2007 г.)

* Сбором статистических данных о несчастных случаях со смертельным исходом в России занимаются три разные организации. Представленные цифры отражают разброс в их данных.

Источник: Hamalainen P., Takala J., Saarela K: *Global Estimate of Occupational Accidents, Safety Science (2005)*.

бенно на малых и средних предприятиях и в неформальной экономике. Для того чтобы оценить реальную частоту связанных с работой несчастных и смертельных случаев, МОТ разработала специальную методику (Hamalainen et. al., 2005), последние результаты применения которой представлены в таблице 30.⁴¹ Как показывает таблица, значения, полученные с помощью методики МОТ, значительно превышают официальные данные о несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях во всех странах.

Возьмем, к примеру, Грузию, где в 2006 году по методике оценки МОТ произошло 306 связанных с работой несчастных случаев со смертельным исходом, в то время как в национальном обзоре по охране труда сообщалось только о семи. Такое огромное расхождение отчасти является результатом решения правительства о ликвидации государственной инспекции труда в рамках программы радикального изменения трудового законодательства. При этом ситуация в Грузии

далеко не уникальна. Если сопоставить данные в колонках 3 и 9 таблицы 30, то можно увидеть значительное расхождение между ними и в других странах.

Когда МОТ представила свои оценки, некоторые обозреватели поставили их под сомнение. В России, где сбором статистических данных занимаются три разных учреждения, официальная статистика за 2006 год дает весьма разные оценки – от 2900 до 4300 случаев со смертельным исходом. При этом оценка МОТ оказалась в два с лишним раза выше – приблизительно 6900 связанных с работой случаев со смертельным исходом.⁴² Следует отметить, что с тех пор российские власти серьезно продвинулись в понимании этой проблемы. В проекте национальной программы в области охраны труда, получившей название «Безопасный труд» (2007 г.), была указана цифра, превышавшая оценку МОТ более чем вдвое – 15 тысяч несчастных случаев со смертельным исходом в год. Такая цифра является еще одним доказательством

⁴¹ Такая методика оценки была разработана потому, что многие страны мира при организации работы своих систем охраны труда используют нереалистичные, явно заниженные цифры, создавая тем самым неверное представление о якобы достигнутых больших результатах (см. Приложение).

⁴² В эту цифру также включены случаи так называемого «скрытого травматизма», т.е. несчастные случаи, которые не были своевременно расследованы Государственной инспекцией труда. В 2006 году в дополнение к уже расследованным несчастным случаям было выявлено еще 2425 сокрытых случаев, в том числе 461 – со смертельным исходом. Рудаков М. (2008). Системный подход к управлению охраной труда на национальном уровне. Бюллетень по охране и гигиене труда «Баренц», том 11, № 1, стр. 7-12.

того, что оценки МОТ не столь далеки от реальности и могут даже не в полной мере отражать истинные масштабы проблемы. Эти представленные Россией новые данные, кроме того, послужили причиной принятия новых обязательств в области обеспечения охраны труда.

Другие государства региона также начинают осознавать масштабы экономических и людских потерь из-за отсутствия безопасных условий труда и придают все большее значение предотвращению несчастных случаев на производстве. Однако ввиду неполноты представляемых отчетных сведений достоверные статистические данные, по которым можно было бы судить о размерах проблемы или о результатах прилагаемых усилий, отсутствуют.

В. ВИЧ/СПИД

Как показывает таблица 31, уровень распространения ВИЧ/СПИДа в странах региона разный. Более всего пострадала Россия, где этот уровень превышает средние показатели как по странам Европы, так и всему миру. В остальных странах уровень распространения инфекции ниже, но он возрастает. Исследование, проведенное недавно Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), показало, что в странах Восточной Европы и Центральной Азии численность людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, увеличилась в 2007 году до 1,5 млн чел.⁴³ Почти 70 процентов этих ВИЧ-положительных людей проживают в России. По оценкам, в 2007 году в странах региона было инфицировано 110 тыс. чел.⁴⁴ Среди стран Центральной Азии наибольшее распространение эпидемии наблюдается сейчас в Узбекистане.

ВИЧ-инфекция широко распространена в регионе среди инъекционных потребителей наркотиков. В значительной степени это обусловлено тем, что по территории центральноазиатских стран проходят пути транспортировки наркотиков. Но, как и во всем мире, эпидемия ВИЧ в странах Восточной Европы и Центральной Азии развивается и ее характер меняется: все большую долю во вновь выявленных случаях занимает инфицирование половым путем. Это соответствует общей тенденции выхода эпидемии из групп повышенного риска (инъекционные наркоманы, работники коммерческого секса и т.д.) на все население в целом.

Другим фактором распространения эпидемии ВИЧ является миграция – как нерегулируемая, так и регулируемая. За 11 месяцев 2007 года было выявлено 1618 ВИЧ-инфицированных среди мигрантов в России (Узбекистан – 294 случая, Таджикистан – 129 случаев).⁴⁵ География выявленных случаев ВИЧ-инфицирования совпадает с географией тех районов, где

в основном сосредоточены мигранты (Центральный район России – 574 случая). В то же время доля инфицированных ВИЧ среди трудящихся-мигрантов, приезжающих в Россию, ниже, чем среди российских граждан. Таким образом, мигранты подвергаются в России большему риску инфицирования.

Борьба с распространением эпидемии ВИЧ/СПИДа весьма затруднена из-за не отвечающих необходимым требованиям медицинских служб и системы просвещения, а также из-за почти полного отсутствия информационно-разъяснительной работы по вопросам ВИЧ/СПИДа среди мигрантов. Также нуждается в совершенствовании система обследования на ВИЧ доноров крови. По оценкам, в Таджикистане на переливание крови приходится 1,8 процента выявленных случаев инфицирования.⁴⁶ Уровень распространения ВИЧ-инфекции среди доноров крови, весьма низкий в Западной и Центральной Европе, повысился в странах Восточной Европы и Центральной Азии – с менее чем одного случая на 100 тыс. чел. в 1995 году до 40,3 случая в 2004 году. Эта тенденция свидетельствует о росте эпидемии ВИЧ, но в то же время подчеркивает необходимость в более тщательном обследовании и проверке доноров крови. Необходимо также расширить работу по профилактике ВИЧ/СПИДа – от медицинских мер к просвещению и организации программ на рабочих местах.

Таблица 31. Уровень распространения ВИЧ/СПИДа среди населения трудоспособного возраста (15–40 лет), по странам, 2005–2006 гг.

Страна	Процент ВИЧ-инфицированных среди населения трудоспособного возраста
<i>Восточная Европа</i>	
Беларусь	0,3
Россия	1,1
<i>Центральная Азия</i>	
Казахстан	0,1
Кыргызстан	0,1
Таджикистан	0,1
Туркменистан	<0,1
Узбекистан	0,2
<i>Кавказ</i>	
Азербайджан	0,1
Армения	0,1
Грузия	0,2
<i>Европа</i>	0,5
<i>Весь мир</i>	0,9

Источник: Population Reference Bureau (2008): 2007 World Population Data Sheets (Washington DC).

⁴³ Разброс оценок составляет от 1,1 млн до 1,9 млн чел., см. UNAIDS Epidemic Update (2007).

⁴⁴ Разброс оценок составляет от 67 тыс. до 180 тыс. чел.

⁴⁵ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 86 (2007 г.).

⁴⁶ Отчет министерства здравоохранения Таджикистана (2007 г.).

III. ТРУДОВЫЕ СТАНДАРТЫ, ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РАБОТНИКАМИ И РАБОТОДАТЕЛЯМИ

A. Международные трудовые стандарты

Международные трудовые стандарты могут играть важную роль в создании условий для того, чтобы работники могли пользоваться благами экономического роста. Они представляют собой механизмы, содействующие разработке и осуществлению государствами мер, направленных на защиту и поддержку работников, а также на борьбу со злоупотреблениями в сфере труда. Как применялись международные трудовые стандарты в странах региона с конца 90-х годов прошлого века, когда темпы экономического роста снова возросли? В настоящем разделе рассматриваются четыре показателя: ратификация отдельных конвенций МОТ, отчетность о соблюдении ратифицированных конвенций, замечания организаций работников и работодателей и комментарии Комитета экспертов МОТ.

После распада Советского Союза Беларусь среди рассматриваемых десяти стран оказалась единственной, чьи обязательства и членство в МОТ от этого никак не изменились, поскольку эта страна еще до распада СССР являлась членом МОТ. Россия выступила в качестве правопреемницы всех международных прав и обязательств бывшего Советского Союза. Когда в 1992 и 1993 году вновь образованные независимые государства Кавказа и Центральной Азии

вступили в МОТ, им было предложено продолжить соблюдение конвенций, ратифицированных Советским Союзом. Три страны – Азербайджан, Кыргызстан и Таджикистан – так и поступили.

МОТ придает особое значение двум группам конвенций: во-первых, это восемь конвенций, в которых сформулированы основополагающие принципы и права в сфере труда, а, во-вторых, это четыре приоритетные конвенции, которые, как подчеркивает Административный совет МОТ, играют важную роль в продвижении достойного труда.

(1) Ратификация

Принятая в 1998 году Декларация об основополагающих принципах и правах в сфере труда определяет минимальный набор условий, которые, как предполагается, должны выполнять все государства-члены независимо от своего уровня экономического развития, политической системы и культурных традиций и даже вне зависимости от того, ратифицировали ли они соответствующие конвенции. Эти условия включают в себя обеспечение свободы объединения и признание права на ведение коллективных переговоров, ликвидацию всех форм принудительного труда, ликвидацию дискриминации в области труда и занятий, а также принятие эффективных мер для устранения

Таблица 32. Ратификация основополагающих конвенций МОТ, по странам*

	Принудительный труд		Свобода объединения		Дискриминация		Детский труд	
	№ 29	№ 105	№ 87	№ 98	№ 100	№ 111	№ 138	№ 182
<i>Восточная Европа</i>								
Беларусь	1956 г.	1995 г.	1956 г.	1956 г.	1956 г.	1961 г.	1979 г.	2000 г.
Россия	1956 г.	1998 г.	1956 г.	1956 г.	1956 г.	1961 г.	1979 г.	2003 г.
<i>Центральная Азия</i>								
Казахстан	2001 г.	2001 г.	2000 г.	2001 г.	2001 г.	1999 г.	2001 г.	2003 г.
Кыргызстан	1992 г.	1999 г.	1992 г.	1992 г.	1992 г.	1992 г.	1992 г.	2004 г.
Таджикистан	1993 г.	1999 г.	1993 г.	1993 г.	1993 г.	1993 г.	1993 г.	2005 г.
Туркменистан	1997 г.	1997 г.	1997 г.	1997 г.	1997 г.	1997 г.	–	–
Узбекистан	1992 г.	1997 г.	–	1992 г.	1992 г.	1992 г.	–	2008 г.
<i>Кавказ</i>								
Азербайджан	1992 г.	2000 г.	1992 г.	1992 г.	1992 г.	1992 г.	1992 г.	2004 г.
Армения	2004 г.	2004 г.	2006 г.	2003 г.	1994 г.	1994 г.	2006 г.	2006 г.
Грузия	1993 г.	1996 г.	1999 г.	1993 г.	1993 г.	1993 г.	1996 г.	2002 г.

* По состоянию на 30 сентября 2008 года.

Источник: APPLIS database, (ILO, Geneva), см. <http://webfusion.ilo.org/public/db/standards/normes/appl/index.cfm?lang=EN>.

детского труда. Как показано ниже, соответствующие конвенции ратифицировали почти все страны региона. Только две страны – Туркменистан и Узбекистан – еще не ратифицировали некоторые из основополагающих конвенций.

С исторической точки зрения примечательно, что Советский Союз ратифицировал шесть из существовавших на тот момент семи основополагающих конвенций. Нератифицированной осталась Конвенция 1957 года об упразднении принудительного труда (№ 105), которая запрещает использование принудительного труда в качестве средства политических репрессий. Но в настоящее время эта конвенция действует во всех государствах-правопреемниках.

По сравнению с основополагающими конвенциями четыре приоритетных конвенции ратифицировали не так много стран. К настоящему времени все четыре конвенции ратифицировали только две страны в регионе – Азербайджан и Казахстан (таблица 33).

Таблица 33. Ратификация приоритетных конвенций МОТ, по странам*

	Политика в области занятости	Инспекция труда		Трехсторонние консультации
	№ 122	№ 81	№ 129	№ 144
<i>Восточная Европа</i>				
Беларусь	1968 г.	1995 г.	–	1993 г.
Россия	1967 г.	1998 г.	–	–
<i>Центральная Азия</i>				
Казахстан	1999 г.	2001 г.	2001 г.	2000 г.
Кыргызстан	1992 г.	2000 г.	–	2007 г.
Таджикистан	1993 г.	–	–	–
Туркменистан	–	–	–	–
Узбекистан	1992 г.	–	–	–
<i>Кавказ</i>				
Азербайджан	1992 г.	2000 г.	2000 г.	1993 г.
Армения	1994 г.	2004 г.	–	2005 г.
Грузия	1993 г.	–	–	–

* По состоянию на 30 сентября 2008 года.

Источник: APPLIS database, (ILO, Geneva), см. <http://webfusion.ilo.org/public/db/standards/normes/appl/index.cfm?lang=EN>.

Конвенцию 1964 года о политике в области занятости (№ 122) ратифицировали все страны за исключением одной.⁴⁷ Ратификация двух приоритетных конвенций об инспекции труда не получила столь широкого распространения. Конвенцию 1947 года об инспекции труда (№ 81) еще предстоит ратифицировать четырем странам, а Конвенцию 1969 года об инспекции труда в сельском хозяйстве (№ 129) пока ратифицировали только две страны. Возможно, их ратификации препятствует система инспекции труда, унаследованная с советских времен, и та роль, которую она отводила при обеспечении соблюдения трудового законодательства профсоюзам. Конвенцию 1976 года о трехсторонних консультациях (международные трудовые нормы) (№ 144) ратифицировали только пять из десяти стран.

(2) Ответность

Важным показателем результативности ратификации является своевременное представление странами полных отчетов о соблюдении ратифицированных ими конвенций. Ратифицируя конвенцию, государство-член МОТ берет на себя обязательство не только применять ее по закону и на деле, но и регулярно представлять в МОТ доклады о ее применении.⁴⁸ Для того, чтобы контролирующий механизм МОТ действовал надлежащим образом, эти доклады должны быть полными, своевременными и содержать ответы на все замечания, сделанные Комитетом экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций.

Многие государства данного региона при выполнении своих обязательств по представлению докладов сталкиваются с серьезными затруднениями: в одних странах отчетность отсутствует, в других – отличается неполнотой или нерегулярностью. Приблизительно оценить ситуацию можно по соотношению между представленными и требуемыми докладами. Соотношение, равное единице, означает идеальную ситуацию, а равное нулю – полное отсутствие докладов. Как показано ниже, у Беларуси данное соотношение всегда равно единице, а у Туркменистана – нулю. В большинстве остальных стран наблюдается беспорядочная картина: в период с 2004 по 2008 год доля представленных докладов возрастала и уменьшалась, изменяясь в пределах от 35 до 60 процентов.

⁴⁷ Исторически сложилось так, что это была также единственная приоритетная конвенция, ратифицированная Советским Союзом.

⁴⁸ В соответствии со Статьей 22 Устава МОТ.

Таблица 34. Доклады о применении ратифицированных конвенций (представленные/требуемые), 2004–2008 гг.

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Восточная Европа</i>					
Беларусь	14/14	11/11	14/14	17/17	8/8
Россия	12/13	14/15	18/21	11/15	24/24
<i>Центральная Азия</i>					
Казахстан	11/11	4/13	15/15	15/16	9/12
Кыргызстан	0/43	4/43	6/45	5/45	7/47
Таджикистан	0/36	0/38	40/40	0/8	0/20
Туркменистан	0/6	0/6	0/6	0/6	0/6
Узбекистан	0/11	11/11	0/2	0/6	6/6
<i>Кавказ</i>					
Азербайджан	21/26	0/24	29/34	19/19	11/11
Армения	0/7	0/7	0/9	7/14	18/22
Грузия	0/10	3/14	13/14	5/6	5/16
<i>Представленные доклады в процентах от требуемых</i>	41	35	58	41	60

Источник: Reports of the ILO Committee of Experts, as updated by the Reports of the Conference Committee on Application of Standards, 2004-08.

(3) Замечания организаций работников и работодателей

Организации работодателей и работников могут способствовать налаживанию контроля за соблюдением конвенций несколькими путями. В соответствии с Уставом МОТ, правительства должны предоставлять этим организациям копии всех докладов и отчетов, направляемых в МОТ, давая им тем самым возможность высказывать свои замечания или вносить дополнения.⁴⁹ В странах, ратифицировавших Конвенцию о трехсторонних консультациях (№ 144), необходимо не только информировать эти организации, но и предварительно консультироваться с ними по вопросам, касающимся содержания докладов. Независимо от того, проводились ли с ними консультации, организации работодателей и работников вправе в любое время напрямую высказывать свои замечания. Важное значение таких замечаний подчеркивают как Комитет экспертов МОТ, так и Комитет Конференции по применению норм. Но, как показывает весьма короткий список замечаний, направленных в МОТ напрямую или через правительство, очень немногие организации работников и работодателей в данном регионе используют такую возможность (таблица 35).

⁴⁹ Статья 23 (2) Устава МОТ.

Таблица 35. Замечания организаций работодателей и работников по поводу применения ратифицированных конвенций МОТ, по странам, 2004–2008 гг.

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Восточная Европа</i>					
Беларусь	работники (87, 98)	работники (87, 98, 144)	–	–	–
Россия	–	–	–	работники (95)	–
<i>Центральная Азия</i>					
Казахстан	–	–	–	–	–
Кыргызстан	–	–	–	–	–
Таджикистан	–	–	–	–	–
Туркменистан	–	–	–	–	–
Узбекистан	–	–	–	–	–
<i>Кавказ</i>					
Азербайджан	–	–	–	–	–
Армения	–	–	–	–	работодатели (131), работники (131)
Грузия	–	работники (88, 181)	–	работники (29, 105, 138, 182)	–

Источник: Reports of the Committee of Experts, 2004-08.

(4) Замечания Комитета экспертов МОТ

Весь процесс отчетности был бы бесполезен, если бы он не приводил к улучшению в области применения ратифицированных конвенций. Степень такого улучшения определяется Комитетом экспертов МОТ, который ежегодно публикует перечень конкретных примеров положительных изменений. Комитет может выразить свое удовлетворение – в тех случаях, когда были предприняты действия для более полного соблюдения конвенций, либо заинтересованность – если имеются признаки того, что добиться прогресса через постоянный диалог с правительством и социальными партнерами можно будет в ближайшем будущем. Эту практику иллюстрируют два примера из региона. В своем докладе 2008 года Комитет экспертов с удовлетворением отметил – в связи с применением Конвенции 1949 года о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров (№ 98) Арменией – факт принятия положений, обеспечивающих защиту работников от антипрофсоюзной дис-

криминации. В своих замечаниях по поводу применения Россией Конвенции 1949 года об охране заработной платы (№ 95) комитет выразил заинтересованность в разработке законопроекта о сохранении заработной платы в случае банкротства работодателя.

Как показывает таблица 36, число ратифицированных конвенций, в отношении применения которых Комитетом экспертов был отмечен прогресс, возросло с 6 в 2004 году до 11 в 2008 году.

В заключение следует отметить, что хотя почти все страны региона ратифицировали все основополагающие конвенции, этого пока не происходит в отношении остальных приоритетных конвенций. Комитет экспертов в последние годы все чаще отмечает прогресс в области соблюдения положений основных конвенций. Тем не менее, у стран региона наблюдаются серьезные недостатки с отчетностью, а организации работников и работодателей почти не используют свое право высказывать замечания по поводу соблюдения конвенций правительствами. Таким образом, предстоит сделать еще очень многое для того, чтобы положения ратифицированных конвенций стали в этих странах подлинными социальными нормами.

Таблица 36. Примеры прогресса в области применения ратифицированных конвенций МОТ, 2004–2008 гг.*

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Восточная Европа</i>					
Беларусь	52, 103, 138	111	155	77, 87, 182	81, 87, 98
Россия	138	87	52, 105, 138	115, 160	81, 95, 111, 138 , 156
<i>Кавказ</i>					
Азербайджан	103	148	111	160	29
Армения	–	–	–	–	98
Грузия	–	–	–	–	–
<i>Центральная Азия</i>					
Казахстан	98	81, 138	–	182	81
Кыргызстан	–	–	100	81	–
Таджикистан	–	–	–	–	–
Туркменистан	–	–	–	–	–
Узбекистан	–	–	–	–	–

* Номера конвенций, выделенные жирным курсивом, означают высказанное Комитетом экспертов удовлетворение.

Источник: Reports of the ILO Committee of Experts (2004-08).

Б. Трудовое законодательство: степень гибкости

Помимо вышеназванных основополагающих и приоритетных конвенций, существуют и иные конвенции МОТ, которые служат для государств руководством по многим другим аспектам трудового права, включая такие, как заработная плата, профессиональная подготовка, охрана труда и социальное обеспечение. В последние годы вопрос о воздействии этих норм на процесс создания рабочих мест стал рассматриваться как весьма важный и неоднозначный. Взгляды экспертов на то, как влияют строгие законы, направленные на защиту работников, на рост занятости, расходятся. С одной стороны утверждается, что многие рынки труда чрезмерно «зарегулированы» и это пагубным образом отражается на создании новых рабочих мест. Как считают сторонники этой точки зрения, безработицу можно снизить, если работодатели будут иметь возможность нанимать и увольнять работников без действующих сегодня ограничений. Сторонники противоположной точки зрения полагают, что трудовое законодательство не только защищает работников, но и дает положительный экономический эффект. Исследования, проводимые МОТ и другими организациями, показывают, что регулирование сферы труда способно несколькими путями обеспечивать повышение производительности.⁵⁰ Сопоставляя издержки с выгодами, сторонники последнего аргумента утверждают, что менее жесткое регулирование рынка труда далеко не всегда приводит к созданию дополнительных рабочих мест.

Консультации, проведенные в 2005 году с трехсторонними партнерами МОТ в Европе, показали, что единого мнения по поводу дерегулирования среди них нет.⁵¹ Зато они поддержали позицию, в соответствии с которой следует придавать большее значение роли европейских институтов рынка труда, не отвергая при этом полностью положительный эффект, оказываемый гибким рынком труда на занятость и безработицу. Эта позиция послужила мощным толчком для разработки подхода МОТ, основанного на сочетании гибкости и гарантий на рынке труда (*flexicurity*).

Обоснование такого подхода заключается в том, что в результате глобализации предприятия сталкиваются с ростом конкуренции, и им необходимо быстро приспосабливаться к условиям стремительно меняющегося рынка. В то же время работникам необходим определенный уровень гарантий занятости и за-

⁵⁰ Cazes & Nesperova (2007).

⁵¹ Эти консультации проводились во время 7-го Европейского регионального совещания МОТ в феврале 2005 года в Будапеште.

работка. Для того чтобы удовлетворить потребности и тех, и других, сторонники гибкого подхода рекомендуют разработать стратегию гибкости и гарантий для предприятий и работников. В такой стратегии особое значение придается доступу к профессиональной подготовке в целях расширения возможностей трудоустройства, а также содействию в поисках работы, поддержанию доходов и социальной защите. Важнейшими элементами для поиска равновесия между гибкостью и гарантиями на рынке труда являются трехсторонний социальный диалог по вопросам разработки более широких национальных макроэкономических стратегий, а также коллективные переговоры и соблюдение трудового законодательства.

Если учесть те реформы трудового законодательства, которые страны региона осуществили в последние годы, можно ли сказать, что они приблизились к сочетанию гибкости и гарантий на рынке труда?⁵² Для того, чтобы ответить на этот вопрос, понадобится более детальный анализ, который выходит далеко за рамки настоящего доклада, однако можно сделать несколько общих замечаний о степени регулирования рынка труда.

Во-первых, по международным стандартам трудовое законодательство в странах региона уже и так находится на довольно низком уровне. Всемирный банк предпринял попытку классифицировать все страны по степени регулирования рынка труда, и, если верить полученным данным, получается, что в странах СНГ эта степень ниже, чем в большинстве остальных государств.⁵³ По данной классификации, степень гибкости рынка труда оказалась выше средней в семи из десяти стран региона, причем Грузия и Казахстан попали в число 25 государств с минимальной степенью рыночного регулирования.

Во-вторых, имеются свидетельства непрекращающихся попыток дерегулировать рынок труда. С 2004 года степень его регулирования во всем мире снизили 35 стран, и 15 из них находятся в Восточной Европе и Центральной Азии.⁵⁴

В-третьих, в отличие от стран Центральной и Западной Европы, где взаимосвязь между занятостью и регулированием рынка труда широко изучается, в странах Восточной Европы и Центральной Азии никаких исследований такой взаимосвязи – ни эмпирических, ни концептуальных – не проводилось.

В-четвертых, государства региона отличаются в основном слабой способностью обеспечивать соблюдение трудового законодательства, о чем свидетельствует широкое распространение неформальной занятости. Поэтому вполне возможно, что причина кроется скорее не в строгости законов, а в их несоблюдении.⁵⁵

В. Отношения между работниками и работодателями

Учитывая экономический рост, наблюдаемый в настоящее время в большинстве стран региона, можно задать вопрос: сопровождается ли он развитием институтов, с помощью которых работники могут выражать свое мнение при решении вопросов, затрагивающих их жизнь? Важнейшее значение в этой связи имеет создание самостоятельных и независимых профсоюзов и организаций работодателей, развитие содержательного диалога между ними, а также между ними и правительством.

В этом плане страны региона обладают разным опытом. Некоторым удалось добиться заметного прогресса в создании представительных организаций работников и работодателей, а также в вовлечении их в социальный диалог с правительством по экономическим и социальным вопросам. Однако большинство стран еще только приступают к преобразованию своих систем трудового администрирования в такие, которые предполагают наличие независимых социальных партнеров и результативного диалога между ними. И хотя структуры для ведения социального диалога в основном уже существуют, эти институты функционируют пока еще неэффективно.

Конечно, эти вопросы следует рассматривать в более широком контексте. Страны региона являются независимыми менее двух десятилетий, и они все еще находятся в процессе преобразования своих политических систем в такие, которые основываются на принципах гласности и подотчетности.⁵⁶ В таблице 37 приведены данные о мере соблюдения этих принципов, показывающие, в какой степени граждане стран могут участвовать в выборах своих правительств, а также степень свободы самовыражения, свободы объединения и свободы средств массовой информации.⁵⁷ Как видно из таблицы, в период с 1998 по 2007 год в нескольких странах наблюдался неко-

⁵² Ранее МОТ проводила исследование взаимосвязи между занятостью и регулированием рынка труда в России (Cazes & Nesperova (2003)).

⁵³ World Bank (2008).

⁵⁴ World Bank (2005), p. 22.

⁵⁵ Rutkowski, Scarpetta, & Banerji (2005).

⁵⁶ Krumm (2007).

⁵⁷ Kaufmann, Daniel, Kraay, Aart and Mastruzzi, Massimo (2007): Governance matters VI: Governance indicators for 1996–2006 (Washington DC), см. http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=999979.

торый прогресс, однако в остальных имела место обратная тенденция. В шести странах показатели заметно ниже, чем в России (три исключения являются Армения, Грузия и Кыргызстан), и во всех странах они намного ниже, чем в государствах Центральной Европы и Балтии.

Таблица 37. Гласность и подотчетность по процентильному рангу*, по странам, 1998–2007 гг.

Страна	1998 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Восточная Европа</i>				
Беларусь	24	11	4	4
Россия	32	33	24	20
<i>Центральная Азия</i>				
Казахстан	28	20	20	18
Кыргызстан	29	19	28	28
Таджикистан	4	12	11	11
Туркменистан	4	1	1	1
Узбекистан	6	3	2	3
<i>Кавказ</i>				
Азербайджан	19	23	15	15
Армения	33	32	27	30
Грузия	37	35	45	42
<i>Страны Центральной Европы и Балтии</i>				
	61	66	65	64

* Критерий, определяющий ту степень, в которой граждане страны могут участвовать в выборах своего правительства, а также степень свободы самовыражения, свободы объединения и свободы средств массовой информации. Процентильный ранг указывает на место страны среди остальных государств мира. Ноль – низший ранг, 100 – высший ранг.

Источник: World Bank (2007): *Governance Matters 2007* (World Bank, Washington DC), см. также <http://info.worldbank.org/governance/wgi2007/home.htm>.

В таблице 38 приведены данные о численности членов профсоюзов по странам. Из таблицы видно, что даже после существенного сокращения численности профсоюзов в переходный период степень охвата работников этими объединениями в среднем осталась весьма высокой по международным стандартам – выше, чем в 14 странах Европейского Союза.⁵⁸ Во всех странах, за исключением Беларуси и Грузии, членами профсоюзов являются от четверти до двух третей экономически активного населения. В Беларуси доля членов профсоюзов достигает 91,6 процента, в основном потому, что профсоюзное членство там яв-

ляется фактически обязательным для работников государственных и большинства крупных частных предприятий. В Грузии ситуация иная: доля членов профсоюзов среди работников составляет всего 12,6 процента.

И все же профсоюзами охвачено в среднем менее половины рабочей силы, и их возможности по привлечению новых работников ограничены. Отчасти это объясняется уменьшением их роли при новом общественном строе, а также сложным порядком регистрации и ограничением права на забастовку в некоторых странах. В настоящее время в профсоюзы объединены в основном работники крупных предприятий, в то время как среди работников малых и средних предприятий членов профсоюзов практически нет, как нет их и среди многочисленных трудящихся неформальной экономики в странах региона.

В большинстве ныне существующих крупных профсоюзов сохранилась прежняя советская модель организации, и их лидерами остаются профсоюзные чиновники еще советской поры. И хотя в настоящее время правовые системы стран региона допускают свободу объединения, различные препятствия по-прежнему мешают созданию новых профсоюзов. Необходимо реформирование для того, чтобы профсоюзные руководители стали в большей степени и напрямую подотчетными перед членами своих организаций.⁵⁹

В советские времена государство было единственным работодателем, поэтому объединения работодателей представляют собой в регионе относительно новое явление. Во всех странах теперь имеется в той или иной форме национальная организация работодателей, но многие из подобных организаций являются малочисленными и все еще находятся в процессе разработки собственной организационной структуры (таблица 39). В отличие от объединений работодателей в Западной Европе, которые создавались в противовес профсоюзам, большинство таких новых организаций в рассматриваемом регионе создавалось, чтобы продвигать коммерческие интересы своих членов. В результате они сосредоточены на лоббистской деятельности, но при этом обладают слабой организационной структурой и ограниченным влиянием на региональном и местном уровнях в своих странах. Жизненно важным источником финансовых средств для многих организаций работодателей являются донорские фонды и проекты.⁶⁰

Ко всему прочему, этим новым организациям работодателей зачастую приходится конкурировать с

⁵⁸ Visser, Jelle (2006), см. <http://www.bls.gov/opub/mlr/2006/01/art3full.pdf>.

⁵⁹ Что касается финансовой стороны, то профсоюзам все еще мешают решения, принятые в последние дни существования советской системы, в частности, решение о сборе и удержании львиной доли членских взносов на местах (предприятиях). Такой порядок лишает профсоюзное руководство ресурсов, необходимых для активных действий на общенациональном уровне, а также ставит профсоюзных лидеров в зависимость от средств, поступающих не от членов организации.

⁶⁰ Это заставляет их сосредоточивать свою деятельность на тех вопросах, которые в настоящее время пользуются популярностью среди донорского сообщества (например, детский труд, миграция и ВИЧ/СПИД).

Таблица 38. Членство в профсоюзах, по странам, 2006–2007 гг.

Страны	Экономически активное население (тыс. чел.)	Члены профсоюзов (тыс. чел.)	Доля членов профсоюзов в экономически активном населении (%)	Количество предприятий, заключивших коллективные договоры
<i>Восточная Европа</i>				
Беларусь	4400	4031	91,6	20432
Россия	73800	34037	46,1	180.000 (приблизит.)
<i>Центральная Азия</i>				
Казахстан	8100	2345	28,9	67698
Кыргызстан	2116	969	45,7	7158
Таджикистан	2055	800	38,9	4537
Туркменистан	2017	1300	64,5	
Узбекистан	10380	6300	60,7	157.919
<i>Кавказ</i>				
Азербайджан	3906	1200	30,7	11821
Армения	1201	299	24,9	2270
Грузия	1960	248	12,6	301
<i>Европейский Союз (14 стран)</i>				
	–	–	24	–

Источники: данные по странам региона - московское отделение Бюро по деятельности трудящихся (ACTRAV); данные по 14 странам Европейского Союза – Visser, Jelle (2006), см. <http://www.bls.gov/pub/mlr/2006/01/art3full.pdf>.

Таблица 39. Организации работодателей в странах Восточной Европы и Центральной Азии

Страна	Организации работодателей или другие деловые ассоциации, представляющие работодателей	Год создания
<i>Восточная Европа</i>		
Беларусь	Союз некоммерческих организаций «Конфедерация промышленников и предпринимателей (нанимателей)»	1990
	Белорусский союз предпринимателей и нанимателей им. профессора М.С.Кунявского (БСПН)	1993
Россия	Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП)	1991
<i>Центральная Азия</i>		
Казахстан	Конфедерация работодателей Республики Казахстан (КРПК)	1999
	Национальная экономическая палата «Атамекен» (изначально Общенациональный союз работодателей и предпринимателей)	2005
Кыргызстан	Национальная конфедерация работодателей Кыргызской Республики	2002
Таджикистан	Союз работодателей Республики Таджикистан	2006
	Национальная ассоциация малого и среднего бизнеса Таджикистана	1993
Туркменистан	Союз предпринимателей Туркменистана (ликвидирован в мае 2008 г.)	1993
Узбекистан	Торгово-промышленная палата	2004
	Ассоциация деловых женщин	1991
<i>Кавказ</i>		
Азербайджан	Национальная конфедерация объединений предпринимателей (работодателей) Азербайджана	1999
Армения	Республиканский союз работодателей Армении	1996
Грузия	Ассоциация работодателей (предпринимателей) Грузии	2000

Источники: Субрегиональное бюро МОТ в Москве и Бюро МОТ по деятельности работодателей (АСТЕМР) в Женеве.

более крупными и финансово обеспеченными торгово-промышленными палатами – полугосударственными организациями, имеющими тесные связи с правительством и обязательное членство. Некоторые из торгово-промышленных палат участвуют в коллективных переговорах, а также – наравне с правительством и профсоюзами – в трехстороннем социальном диалоге.

Таким образом, основная задача, стоящая перед новыми организациями работодателей в регионе, является двоякой: необходимо, во-первых, обеспечить предоставление услуг, которые повысят значение этих организаций для уже имеющих членов и позволят привлечь новых, благодаря чему можно будет укрепить организационную структуру и достичь финансовой независимости, и, во-вторых, повысить свою компетентность в трудовых и социальных вопросах с тем, чтобы стать более полноценными партнерами правительства и профсоюзов в социальном диалоге и участвовать вместе с ними в формировании национальной политики.

Что касается ведения коллективных переговоров, то, как показано в таблице 32, конвенции МОТ, запрещающие принудительный труд и защищающие право на организацию (конвенции № 87 и № 98), ратифицировали все страны за исключением одной. Кроме того, половина стран ратифицировала Конвенцию 1981 года о коллективных переговорах (№ 154). Новые трудовые кодексы, принимаемые в государствах региона, содержат положения о коллективных договорах и порядке ведения коллективных переговоров, а также о порядке урегулирования коллективных трудовых споров.⁶¹ Кодексы, в которые в последнее время были внесены поправки, включают также специальные разделы, посвященные принципам и институтам социального партнерства. Тем не менее, контролирующие органы МОТ обнаруживают в некоторых странах упорное и чрезмерное стремление ограничить свободу объединения и право на ведение коллективных переговоров. В частности, ими выявлены случаи ограничения права на забастовку, права организаций определять характер и программы своей деятельности, а также их права вступать в международные организации и получать от них помощь.

Успех социального диалога зависит также от способности социальных партнеров осознанно в нем уча-

ствовать. В этом плане как профсоюзы, так и организации работодателей продолжают сталкиваться с множеством проблем, связанных с особенностями перехода к рыночной экономике, о чем говорилось выше. Система ведения социального диалога в странах региона напоминает типичную европейскую многостороннюю систему. В большинстве стран заключаются «генеральные трехсторонние соглашения» на национальном уровне,⁶² причем в некоторых случаях они являются результатом работы постоянного общенационального трехстороннего органа.⁶³ Эти соглашения содержат положения, касающиеся политики в области занятости, минимальной заработной платы, охраны труда и социального обеспечения, причем в форме политических, а не юридических обязательств. Роль правительств в странах региона нередко отличается от той, которую играют правительства в остальных государствах Европы. Вместо того, чтобы способствовать коллективным переговорам с помощью организационно-правовых средств, как это предусмотрено в Конвенции № 154 и Рекомендациях № 91 и № 163, они стремятся к прямому участию в них. Это грозит ограничением независимости сторон.

Соглашения на региональном, местном и отраслевом уровнях во многих странах не заключаются из-за отсутствия или пассивности отраслевых представительных организаций социальных партнеров, главным образом организаций работодателей. В большинстве соглашений, которые все же заключаются, в качестве третьей подписавшей стороны выступает государство, а практики заключения двухсторонних отраслевых соглашений почти нигде не существует. На уровне предприятий коллективные переговоры ведутся в основном на крупных, в прошлом государственных предприятиях, в то время как в новом частном секторе и в особенности на мелких предприятиях такая практика развита слабо либо вообще отсутствует. Возможности для ведения коллективных переговоров весьма ограничены по причине разрастания неформальной экономики во всех странах региона.

⁶¹ Тем не менее, в одном случае Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций посчитал, что новое законодательство оставляет «множество компонентов свободы объединения недостаточно юридически защищенными» и не способствует проведению коллективных переговоров, поскольку новый трудовой кодекс отменил ранее действовавшие законы о коллективных переговорах и о разрешении коллективных трудовых споров, а соответствующие положения взамен прежних в него включены не были.

⁶² Например, в период с 1997 по 2007 год было подписано пять генеральных соглашений на национальном уровне.

⁶³ Общенациональные трехсторонние органы существуют в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предшествующих разделах доклада было показано, что первые годы переходного периода после развала Советского Союза стали весьма болезненным периодом для стран региона. Произошло значительное падение ВВП, резко возрос уровень бедности и неравенство. В 1996–1997 гг. стала намечаться стабилизация, однако экономический кризис 1998 года прервал этот процесс. Реальная заработная плата и доходы населения вновь резко сократились, а безработица возросла. Новое столетие принесло с собой стабильность, и сегодня уже более чем в половине стран региона ВВП превысил уровень, существовавший до переходного периода, причем в некоторых случаях – весьма значительно.

В докладе также показано, что воздействие, оказанное переходными процессами на страны региона, было неодинаковым. Те государства, где эти процессы сопровождались гражданскими волнениями и вооруженными конфликтами, пострадали более всего. А те, которые старались проводить меньше реформ, поначалу несли наименьшие потери. Зато теперь многие государства из этой второй группы испытывают проблемы, связанные со структурными дис-пропорциями в экономике и деградацией инфраструктуры.

Имеющиеся статистические данные служат убедительным доказательством того, что с начала нынешнего века благами экономического роста сумела воспользоваться значительная часть малообеспеченных работников в большинстве государств. Уровень экономической активности и доля занятых в общей численности населения в ряде стран возросли, и в большинстве из них снизилась безработица. Доля работающих бедных сократилась, а средняя и минимальная заработная плата повысилась. С другой стороны, в большинстве государств региона сократилась доля затрат на социальную защиту в совокупных государственных расходах. То же самое произошло и со взносами работодателей в фонды социального обеспечения (речь идет о выраженной в процентах доле этих взносов в совокупной заработной плате).

Все вместе эти показатели свидетельствуют о разнородной картине: одни государства сумели добиться весьма значительных успехов и намного опередили остальных, а некоторым почти не удалось достичь какого-либо прогресса. Но даже в самом лучшем варианте выгоды, полученные работниками, слишком малы в сравнении с ростом экономики. Совершенно очевидно, что предстоит сделать еще очень многое для того, чтобы благами экономического роста смогли воспользоваться более широкие слои населения.

С этой целью МОТ оказывает поддержку правительствам и социальным партнерам в рамках своих программ достойного труда.⁶⁴ Как уже отмечалось выше, эти программы предусматривают совместные действия в целях конкретного улучшения условий в социальной и трудовой сфере в течение определенного периода.⁶⁵ Опыт, приобретенный к настоящему времени в данной области, говорит о наличии целого ряда общих региональных проблем и задач, одни из которых связаны с нехваткой ресурсов и ограниченными возможностями, а другие – с необходимостью признания новых концепций и идей. Среди последних есть две важные идеи, широкое признание которых могло бы подготовить почву для экономического роста, от которого выиграли бы более широкие слои работников.

Первая идея заключается в том, что достойный труд – это продуктивный фактор экономического роста. Эта мысль ставится под сомнение неолиберальной экономической теорией, которая утверждает, что самый короткий путь страны к росту связан с минимизацией мер по защите работников, т.е. с предоставлением предприятиям свободы действий при найме и увольнении рабочей силы, с изменением уровня заработной платы под воздействием рыночных сил и с сокращением налогов на фонд заработной платы, взимаемых с работодателей для финансирования системы социального защиты.⁶⁶ Однако появляется все больше фактов, свидетельствующих

⁶⁴ В настоящее время такие программы осуществляются в пяти странах – Азербайджане, Армении, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане.

⁶⁵ Как уже отмечалось, программы достойного труда направлены на реализацию в соответствующих странах основополагающих принципов и прав, провозглашенных МОТ (свобода объединения, коллективные переговоры, ликвидация дискриминации в сфере занятости и ликвидация детского труда), а также на развитие предпринимательства и малого бизнеса, обеспечение охраны труда, укрепление систем социального обеспечения, модернизацию систем определения уровня заработной платы, защиту прав трудящихся-мигрантов и поддержку профсоюзов и объединений работодателей.

⁶⁶ В некоторых странах региона такая точка зрения оказала весьма заметное влияние на ход экономических реформ. Правительство Грузии, следуя данному политическому курсу, пошло дальше всех и приняло трудовой кодекс, упразднивший инспекцию труда и установивший ограничения на ведение коллективных переговоров.

об обратном. Например, как показывают результаты исследований, проводимых МОТ, социальная защита способна обеспечить работнику некоторые гарантии на протяжении всей жизни и тем самым побуждать его идти на риск с возможной выгодой для себя.⁶⁷ Пособия на детей способствуют развитию человеческого капитала, а всеобщее пенсионное страхование – повышению мобильности рабочей силы. Кроме того, как показывают результаты последних исследований в области инвестиционного поведения, предприниматели, как правило, отдают предпочтение географическим районам с развитыми государственными службами и регулируемым рынками труда, где создаются равные условия для конкуренции в экономической сфере.⁶⁸ Свое мнение по этому вопросу высказала Европейская комиссия, признавшая роль достойного труда как фактора экономического роста и внесшая соответствующие положения во все свои соглашения о соседстве (*Neighborhood Agreements*).

Признание идеи о том, что достойный труд способствует экономическому росту на благо большего числа людей, подразумевает вложение дополнительных средств в образование и профессиональную подготовку, а также означает улучшение охраны труда на рабочем месте, определение минимального набора социальных пособий для всех работников и создание более благоприятных условий для малых предприятий и индивидуальных предпринимателей с тем, чтобы люди с новаторскими идеями могли использовать их в экономической сфере.

Вторая идея, признание которой способствовало бы экономическому росту на благо большего числа людей, касается социального диалога. Она заключается в том, что в процессе открытого диалога с работниками и работодателями, *если* соблюдены определенные предварительные условия для такого социального диалога, правительства могут разрабатывать целенаправленные, рассчитанные на продолжительный период реформы, подходящие для условий своих стран. Первое такое предварительное условие гласит, что работники и работодатели должны обладать правом создавать свои организации, а также вступать или не вступать в какую-либо организацию. Осуществление этого права способствует становлению сильных, независимых и представительных организаций. Второе условие заключается в том, что все стороны должны обладать политической волей для коллективного решения вопросов и для практической реализации решений, принятых в ходе таких переговоров. Третье условие состоит в том, что стороны должны обладать необходимыми техническими

знаниями и опытом в области социальных и трудовых вопросов.

Как говорилось выше, правовые основы для ведения социального диалога в регионе по существу уже заложены: ратифицирована большая часть необходимых конвенций и национальное законодательство разрабатывается в основном в соответствии с ними. Однако на практике важнейшие предварительные условия, которые служат залогом успеха, пока не выполняются. Их выполнение представляет собой сложную задачу с точки зрения региональных стратегий экономического развития и, судя по всему, требует немало времени. Любые усилия в этом направлении будут оправданы огромными потенциальными выигрышами для работников, их семей и экономики в целом. И конвенции МОТ являются в этом плане полезным ориентиром.

⁶⁷ Речь идет о концепции гибкости и гарантий на рынке труда (*flexicurity concept*), см. Cazes & Nesperova (2007).

⁶⁸ В частности, эффективная система государственного регулирования защищает предприятия, избавляя их от необходимости платить взятки, а хорошо налаженная система государственного управления способствует созданию государственных служб, помогающих осуществлять предпринимательскую деятельность.

Применяемая МОТ методология оценки числа несчастных случаев на производстве

Глобальные оценки *связанной с работой смертности, вызванной заболеваниями*, были сделаны МОТ с использованием метода атрибутивных (приписываемых) долей оценки вклада в связанную с работой смертность из-за определенных заболеваний и травм. Вычисления производились с использованием двух методов: в первом методе использовались атрибутивные (приписываемые) доли по группам разных возрастов, а в другом – по группам разных полов. Атрибутивную (приписываемую) долю от какого-то фактора можно определить как «долю таких случаев заболевания [или травмирования], которые бы не произошли, если бы этот фактор не существовал в данной группе людей». ⁶⁹ Значения этих приписываемых долей (в абсолютных цифрах или процентах) для различных видов заболеваний оценены на основе данных о существующих воздействиях известных факторов, вызывающих связанные с работой заболевания, а также на их доказанном влиянии на реальную картину заболеваемости, в особенности в промышленно развитых странах.

В развивающихся странах подобные исследования проводились в ограниченных масштабах либо вообще не проводились. Однако количественная взаимосвязь факторов воздействия и заболеваний, скорее всего, будет совпадать с аналогичными показателями в промышленно развитых странах, хотя возможны некоторые исключения (см. Вступительный доклад МОТ на XVI Всемирном конгрессе по охране труда в Вене в 2002 г. ⁷⁰).

Количество *смертельных несчастных случаев на производстве* было оценено в первую очередь на основе данных отчетности о частоте смертельных несчастных случаев (количество смертей на 100 тыс. работников), полученных от государств-членов МОТ, которые предоставляют наиболее надежную информацию об имеющихся у них несчастных случаях по трем секторам экономической деятельности:

- 1) сельское хозяйство/рыболовство/лесоводство;
- 2) промышленное производство и строительство;
- 3) сфера услуг.

Эти частоты смертельных несчастных случаев по надежным данным отдельных стран были дополнены доступными данными из других стран, а затем соотнесены с общей занятостью. В результате были получены оценочные данные о смертельных несчастных случаях по трем секторам экономической деятельности и по разным странам. ⁷¹

Количество *несмертельных несчастных случаев на производстве* было оценено с использованием наиболее вероятного предполагаемого соотношения числа смертельных и несмертельных несчастных случаев, приведших к отсутствию на работе в течение трех и более дней. Это соотношение частей «пирамиды несчастных случаев» равно примерно 1/1000. Иными словами, если основываться на данных высококачественной и надежной регистрации и системы уведомления, то окажется, что каждый тысячный несчастный случай ведет к смертельному исходу. Использовались три вида оценки:

- 1) самая высокая оценка была рассчитана как среднее арифметическое от официально зарегистрированной частоты производственного травматизма в Финляндии, Франции, Германии и Люксембурге;
- 2) самая низкая оценка была принята на уровне 50 % вышеупомянутой оценки;
- 3) средняя оценка, указанная в таблицах выше, была принята на уровне 75% от высшей оценки соотношения смертельного и несмертельного травматизма.

Зарегистрированные отчетные и оценочные данные указаны рядом друг с другом. Главные факторы, влияющие на количество смертельных несчастных случаев на производстве, были перечислены в аналогичном Вступительном докладе МОТ на XVI Всемирном конгрессе по охране труда в 2002 году.

⁶⁹Nurminen M., Karjalainen A.: Epidemiologic estimate of the proportion of fatalities related to occupational factors in Finland. Scand J, Work Environment Health 2001; 27(3):161–213.

⁷⁰ www.ilo.org/public/english/protection/safework/wdcongrs/ilo_rep.pdf – там же.

⁷¹ Hamalainen P., Takala J., Saarela K: Global Estimate of Occupational Accidents, *Safety Science* (2005).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- British Petroleum. (2008). *Statistical review of world energy 2008*. London: BP см.
<http://www.bp.com/productlanding.do?categoryId=6929&contentId=7044622>.
- Cazes, S., & Nesporova, A. (2003). *Labour markets in transition: Balancing flexibility and security in Central and Eastern Europe*. Geneva: ILO.
- Cazes, S., & Nesporova, A. (2007). *Flexicurity: A relevant approach in Central and Eastern Europe*. Geneva: ILO.
- Dobronogov, A. (2003). "Social protection in low-income CIS countries," a paper delivered at the Lucerne Conference of the CIS7 Initiative, January 20–21, 2003.
- General Confederation of Trade Unions. (2008). *Labour payment in the Commonwealth States and trade union solidarity position and activity on workers interests protection*. Moscow: GCTU.
- Godfrey, M. (2005). *Towards a national action plan for youth employment in the Azerbaijan Republic*. Geneva: ILO.
- Godfrey, M. (2007). *Employment strategy for Azerbaijan: Identifying and exploiting the potential of non-oil sectors*. Draft paper Geneva: ILO.
- Hamalainen, P., et. al. (2005). Global estimate of occupational accidents. *Safety Science* .
- Humphreys, M. & Sachs, J., et. al. (2007). *Escaping the resource curse*. New York: Columbia University Press.
- International Crisis Group. (2005). *The curse of cotton: Central Asia's Destructive Monoculture*. Brussels: ICG.
- International Labour Office. (1999). *Decent Work*. Geneva: ILO.
- International Labour Office. (2004-08). *Reports of the ILO Committee of Experts*. Geneva: ILO.
- International Labour Office. (2008a). *APPLIS database*. at : APPLIS database, см.
<http://webfusion.ilo.org/public/db/standards/normes/appl/index.cfm?lang=EN>: ILO.
- International Labour Office. (2008b). *8th European Regional Meeting – Thematic report*. Geneva: ILO.
- International Labour Office. (2008c). *ILO Declaration on Social Justice for a Fair Globalization*. at ILO Declaration on Social Justice for a Fair Globalization. См.
http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_094042.pdf.
- International Labour Office. (2008d). *Key Labour Market Indicators (KILM) 5th edition*. Geneva: ILO.
- International Labour Office. (2008e). *LABOURSTA*. Geneva: ILO.
- International Monetary Fund. (2003-2006). *Government Financial Statistics Yearbook, various issues*. Washington DC: IMF.
- Krumm, R. (2007). *Central Asia: The struggle for power, energy and human rights*. Berlin: Compass 2020, Friedrich Ebert Stiftung.
- Nurminen, M., & Karjalainen, A. (2001). Epidemiologic estimate of the proportion of fatalities related to occupational factors in Finland. *Work Environment Health* , 27(3).
- OECD. (2008). *Black Sea and Central Asia: Promoting work and well-being*. Paris: OECD Development Centre.

- Population Reference Bureau. (2008). *2007 World Population Data Sheets*. Washington DC.
- Rudakov M. (2008). OSH management at the national level: system approach in Russia. *Barents Newsletter on OHS*, Vol. 11, No. 1.
- Rutkowski, J., Scarpetta, S., & Banerji, A. (2005). *Enhancing job opportunities – Eastern Europe and the former Soviet Union*. Washington DC: World Bank.
- UNAIDS. (2007). *UNAIDS Epidemic Update 2007*. Geneva: см.
<http://www.unaids.org/en/KnowledgeCentre/HIVData/EpiUpdate/EpiUpdArchive/2007/>.
- United Nations Development Programme. (various years). *Human Development Report*. New York: UNDP.
- United Nations Development Programme. (2005). *Bringing down the barriers: Regional cooperation for human development and human security*. Bratislava: UNDP.
- United Nations Economic Commission for Europe. (2008). *Statistical Division database*. Geneva: UNECE см.
<http://w3.unece.org/pxweb/Dialog/>.
- US Department of State. (2007). *Country reports of human rights practices 2007*. Washington DC: US Department of State.
- US Department of Agriculture. (2008). *Statistical Database*. Washington DC см.
<http://www.fas.usda.gov/psdonline/psdgetreport.aspx?hidReportRetrievalName=BVS&hidReportRetrievalID=851&hidReportRetrievalTemplateID=1>: Foreign Agricultural Service.
- Visser, J. (2006). Union membership statistics in 24 countries. *Monthly Labour Review*, October 2006.
- World Bank. (2005). *The Russian Federation: Reducing poverty through growth and social policy reform*. Washington DC: World Bank.
- World Bank. (2007). *Governance matters VI: Aggregate and individual governance indicators 1996–2006*. Washington DC: World Bank.
- World Bank. (2008). *World Bank Development Indicators*. Washington DC: World Bank.
- Всеобщая конфедерация профсоюзов (2008 г.). *Доклад о положении в области оплаты труда в государствах Содружества, солидарной позиции и действиях профсоюзов по защите интересов трудящихся*. Москва: ВКП.
- Рудаков М. (2008). Системный подход к управлению охраной труда на национальном уровне. Бюллетень по охране и гигиене труда «Баренц», том 11, № 1.

Международная
организация
труда

**Субрегиональное бюро МОТ
для стран Восточной Европы
и Центральной Азии**

107031
Российская Федерация
Москва
ул. Петровка, д. 15, офис 23
тел.: +7 (495) 933 08 10
факс: +7 (495) 933 08 20
Эл. почта: moscow@ilo.org
www.ilo.ru

ISBN 978-92-2-421966-5 (print)
ISBN 978-92-2-421967-2 (web pdf)